

Галина Полынская

Сердце Лета

16+

Фантастические приключения

Галина Польшкая

Сердце Лета

«Автор»

2005

Полынская Г.

Сердце Лета / Г. Полынская — «Автор»,
2005 — (Фантастические приключения)

ISBN 978-5-532-98977-1

Четверо друзей на последние сбережения покупают старый космический корабль и отправляются на заработки. Но сразу всё пошло не так. Сначала загадочное космическое явление сбило с пути, затем ввязались в сомнительное предприятие, а после и вовсе запутались в непонятных и пугающих событиях. Да и что может быть хорошего, если в команде корабля поэт с тонкой душевной организацией, а в вверенном им грузе замороженных фруктов спрятано странное существо.

ISBN 978-5-532-98977-1

© Полынская Г., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	46
Глава 13	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Галина Полинская

Сердце Лета

Глава 1

Могло показаться, что повсюду в космосе так сильно намусорено. Но впечатление было обманчивым. Просто двигался корабль по бесплатной трассе, вычерчивал свою линию по самому краю звездной карты.

– Что-то криво идем, – сказал Фарот, глядя в центральный обзорный иллюминатор – единственное прозрачное пространство корабля, где Преалу не позволили повесить шторы.

– В смысле? – Преал мигом оказался у пульта управления.

– В прямом. Пытаюсь выровнять курс, но нас всё равно куда-то не туда заносит.

– И что делать, что делать? – Преал встревоженно уставился на системы управления, в которых всё равно ничего не понимал. – Может, позвать Тротила? Или Угу?

– Зачем? Они починят корабль на ходу? Похоже, отказала какая-то вспомогательная навигационная система... – но, взглянув на перепуганное лицо Преала, Фарот вздохнул и продолжать не стал, лишь произнёс: – Ладно, иди позови. Если кто не занят, пускай придёт, посоветует. Хотя нет, и вправду, позови Тротила, может совет дельный даст.

На выходе из кабины управления Преал притормозил у бокового иллюминатора, отодвинул шторку и бросил взгляд на своё отражение: не растрепались ли тщательно завитые кудри? Нет, они безупречными светлыми волнами ниспадали на плечи, обрамляя мечтательное лицо с тонкими чертами, высоким лбом, чуть длинноватым носом и светло-голубыми глазами.

– Потрясающе, – хмыкнул Фарот, заметив эту остановку. – А если начнем разваливаться на куски, ты всё равно остановишься собой полюбоваться?

– Грубое ты существо, Фарот. Что ты можешь знать о соприкосновении внутреннего мира и внешнего проявления индивидуума?

Внимательно глядя на Преала, Фарот внятно, по буквам произнес:

– Иди за Тротилом. Похоже, у нас корабль сломался. Ты понимаешь, о чём я говорю или нет?

– Полагаю, в данный момент Тротил готовит нам ужин. Не уверен, что стоит его беспокоить.

– А Уга что делает?

– Помогает ему, скорее всего. Не думаю, что они бросят свои дела...

– Ты же сам предложил их позвать!

– Я пребывал в смятенных чувствах. Теперь мне кажется, летим мы вполне корректно. Может, стоит дать им возможность спокойно закончить с ужином?

– Преал! – Фарот сжал пальцы в кулак и аккуратно стукнул по краю пульта управления. – До тебя никак не доходит, что ли? У нас корабль вышел из строя! Квазипопа ему пришла! Позови сюда Тротила! Я бы сам позвал, да двухсторонняя связь не работает!

– Склонен считать, что на голодный желудок любые совещания малопродуктивны.

– Я тебя сейчас...

– Ужин готов! – раздался голос Уги из одностороннего связепередатчика. – Все сюда, пока не остыло!

Фарот недолго выбирал между возможностью поесть и боязнью бросить пульт без присмотра, он выпрыгнул из кресла и направился к выходу. Следом поспешил Преал.

В крошечном пищеблоке ожидал накрытый стол, Тротил с Угой заканчивали расставлять одноразовые приборы.

– Чего сегодня вкусного? – Фарот уселся за стол, демонстративно щелкая зубами от «голодного нетерпения».

Соседнее место занял Преал. Взяв бумажное полотенце, он разорвал его точно напополам, один кусок церемонно заправил за ворот, расправляя на груди, второй положил на колени.

– Прошу, питайтесь. – Тротил поставил на центр стола пластиковое блюдо, наполненное студенистыми кусками рыбы и бурыми овощами.

– Не-е-ет! – лицо Фарота скривилось. – Почему именно эта гадость?

– Другой гадости в охладителе не осталось, – ответил Тротил, флегматично пожевывая соломинку для коктейля. Он всегда носил при себе упаковку трубочек. Тротил ничего через них не пил, просто пожевывал. Эту привычку он приобрел после того, как бросил курить.

Усевшись за стол, Тротил подцепил длинной вилкой кусок рыбы, положил на свою тарелку, затем отправил в рот небольшой кусочек и стал задумчиво жевать, глядя куда-то в пространство. Остальные так же взялись за еду.

Подперев ладонью подбородок, Фарот мрачно наблюдал за друзьями. Он не выносил рыбу, так же не терпел размороженных овощей, по вкусу напоминавших дешёвую синтетику.

– Приятного аппетита, уважаемые, – произнёс Преал, накладывая порцию себе. – Уга, тебе положить? Давай я о тебе позабочусь.

– Давай, – чинно кивнул он. – А то я всё равно половину до тарелки не донесу, по столу раскидаю.

Был Уга тихой, немногословной натурой. Он тщательно скрывал уникальные возможности собственной энергетики, словно стыдился, стеснялся своих способностей. С темными волосами цвета перезревшего ореха, с бледной, почти белой кожей, будто он долгие годы просидел в подzemье без капли солнечного света, и прозрачными травянисто-зелеными глазами, молодой человек напоминал смущённое, редко улыбающееся привидение.

Познакомилась будущая команда сравнительно недавно. Собрались они однажды в Центре распределения рабочей силы. На тот момент по разным причинам каждый остался без дела и заработка, вот и решили молодые люди посмотреть, что им может предложить общепланетарное правительство.

Проторчав полдня в длинном коридоре, битком набитом изнывающим от безделья и безденежья народом, Фарот разговорился с Тротилом, потом к ним как-то незаметно присоединился Уга и совершенно случайно приклеился Преал. Через пару часов свежее испеченные приятели решили не дожидаться своей очереди и организовать собственное дело. Они скинулись последними сбережениями, приобрели небольшой, сильно подержанный корабль модели «Тра-6» и назвали его «Летатель». Чем конкретно собирались заниматься, команда толком не знала, но у каждого имелись свои таланты, и это внушало надежду, что сообща они придумают, как прославиться и разбогатеть. Ну или хотя бы найдут более-менее приличную работу.

Талант Фарота заключался в отличном знании любой техники от овощерезки до корабля. Невысокий, поджарый, подвижный – казалось, он способен проскользнуть в любую щель. Пожалуй, из всей команды Фарот был самым ярким: смуглое лицо, горящие насмешкой сиреневые глаза и рыжие до красноты волосы, торчащие ежиком-переростком. Главной страстью его жизни являлся космос, Фарот принадлежал ему всем сердцем и был согласен на всё, лишь бы летать.

Флегматичный Тротил, неизменно облачавшийся в мешковатые штаны и свободного кроя рубашки, оказался врачом хирургом, хотя его внешний вид совершенно не соответствовал такой мирной профессии. Высокого роста широкоплечий атлет с тугими мускулами, крупными чертами лица и вьющимися черными волосами, падающими на широкий лоб, – он больше походил на военного, охранника, вышибалу, на кого угодно, только не на хирурга.

Однако сильные пальцы рук, могущие как бумажный лист разорвать железную банку, способны были на тончайшую работу, если дело касалось хрупкого живого организма. Ко всему вдобавок, Тротил увлекался кулинарией, это действие его успокаивало и расслабляло как нельзя лучше. Готовил он прилично, и вся команда радостно и единогласно оставила пищеблок в ведении Тротила.

Уга являлся ходячей энциклопедией. Наверное, все сведения обо всем на свете умещались в его голове. Он умел делать предметы невидимыми, видеть сквозь непрозрачные поверхности и гасить свет, не вставая с кровати, поэтому считался полезным членом коллектива, особенно по вечерам, когда невыносимо тяжело вставать с кровати и выключать лампы – в старом корабле не предусматривалась дистанционная регулировка света.

А Преал был художником, композитором, поэтом, писателем, философом. Ещё он клеил гербарии, составлял икебаны и вышивал крестиком. Иными словами, являлся абсолютно бесполезной единицей экипажа, которую взяли с собой исключительно из жалости, тем более, что денег в общую кассу он не внёс ввиду их полного отсутствия.

Прослышав, что на близлежащей планете Бетанкур набирают отряды охотников на зверьков тосиков, уничтожающих посевы, и за это неплохо платят, друзья наскребли средств на топливо, провизию и незамедлительно взяли курс на Бетанкур.

Итак, шли двенадцатые сутки полета и еда на корабле закончилась.

– Не хочу вам портить аппетит, но у нас корабль сломался, – сказал Фарот.

– Насмерть? – Тротил поднял взгляд. – Или летаем еще?

– Не знаю, надо внутрь смотреть. Как же вы эту дрянь перемалываете, а?

– Так нет больше ничего.

– В принципе, логично... местами безысходно...

– Фарот, напрасно ты столь привередлив в еде. Давай прочитаю тебе изумительные стихи для улучшения настроения и пробуждения аппетита, – предложил Преал.

– Это последнее, чего бы я сейчас хотел. И ничего я не привередливый! Просто эта рыба...

– В охладителе осталось замороженное вино, – сказал Тротил, подкладывая на свою тарелку бурых овощей, похожих на обрывки старой резины.

– Вот ты, Тротил, всегда можешь найти правильные слова в нужный момент. Уважаю тебя за это.

Замороженное вино требовало деликатного обращения. Стоило допустить хоть чуточку небрежности, как оно превращалось в мерзость. Но если соблюсти все тонкости, то жидкость можно было употреблять почти не морщась.

– Так что у нас с кораблем? – Тротил бросил взгляд на Фарота, занятого разморозкой винного брикета.

– Похоже, отказала какая-то вспомогательная навигационная система.

– Ни с того ни с сего отказала?

– Тротил, это сильно подержанный корабль, откуда мне знать, что с ним делали раньше.

– Ты же его проверял перед покупкой.

– Так он и был самым приличным из всего хлама, что мы посмотрели. Всё, что мог своими силами я подкрутил и настроил. Для изучения системы нужны техники и оборудование, а у нас на это средств не оставалось.

Вдруг корабль вздрогнул и мелко затрясся как в припадке.

– Что такое?! – подпрыгнул Преал. – Зачем это?!

Фарот с Тротилом дружно вскочили и бросились в кабину управления.

В центральном обзорном иллюминаторе разворачивалось невиданное зрелище: прямо перед кораблём демонстрировала свою утробу черная, отчего-то скользкая на вид воронка

с ритмично сужающимися и расширяющимися краями. Вне всяких сомнений это явление и повлияло на корабль: разом забарахлили все системы «Летателя».

– Ого... – только и смог вымолвить Фарот. – Тротил, погляди, что-нибудь работает?

– Всё пошло вразнос, – Тротилу хватило и беглого теста систем. – Что это за штука перед нами такая?

– Понятия не имею. Надо Угу спросить.

Как раз в этот момент Уга явился в кабину.

– Ничего себе! – воскликнул он, увидев картину в иллюминаторе. – Это что такое?

– Тебя хотели спросить, ты же у нас всё знаешь.

Уга подошел вплотную к пульту, не отрывая взгляда от воронки. Она же начала раскрываться, выбрасывая столбы желтоватых свечений, похожих на солнечные протуберанцы.

– Даже не соображу из какой это области. Возможно, какой-то разрыв или разновидность черной дыры... Не знаю, не могу сказать.

– Так легко сдаешься?

– Сходу не определить, правда, тут нужен узкий специалист, возможно, это достаточно редкое явление.

Тут в кабину вошел Преал. Бросив туманный взгляд в иллюминатор, он произнес с печальным вздохом:

– Черная дыра, да? Я так и знал. Мне было судьбой предначертано в неё попасть. И вот она, спешит мне навстречу. Пожалуй, стоит написать оду... – Преал призадумался, постукивая пальцами по панели системной безопасности корабля. – Подскажите-ка мне рифму к строкам «я вижу черную дыру, я в ней скорей всего умру». Ну? Не молчите, не стойте бесполезными столбами! Дайте рифму, дайте её скорее! Что вы за люди такие мелкие? Даже рифму дать не можете в столь величественной ситуации!

Глава 2

Экипаж разместился за пультом и приготовился к страшному, возможно к непоправимому. Неуправляемый корабль вошел в пульсирующее жерло воронки, окунулся в непроглядную тьму, дал крен, дернулся и... замер, словно не совсем удачно приземлился.

Минутой позже прямо в обзорный иллюминатор ударил столб белого света.

Команда сидела молча в полнейшей тишине, словно опасаясь пошевелиться и тем самым навлечь на себя какие-то беды.

Первым ожил Тротил. Он поднялся с места и отправился на поиски целого комплекта одежды, защищающей от космической среды, друзья называли его «защикосом». Один костюм нашелся, правда, шлем оказался грязным, пришлось оттирать его куском тряпки. Облачившись, Тротил шагнул к выходу.

– Ты куда собрался? – обернулся Фарот.

– Надо же посмотреть, что там происходит.

– Ты пойдешь в этот неведомый чернотырный мир совсем один?! – воскликнул Преал. – Зачем подвергать себя такой опасности!

– Только один «защикос» без видимых повреждений, а так бы вместе пошли. Сидите спокойно, скоро вернусь.

В напряженном ожидании друзья пробыли недолго. Тротил действительно быстро обернулся.

– Что там? Где мы? Что за потаенный странный свет? – с порога засыпали его вопросами.

– Похоже, стоим на широченном шоссе, – Тротил снял шлем и бросил в кресло. – Вокруг лес, а потаенный странный свет – придорожный фонарь.

– И всё? – в голосе Преала прозвучало разочарование.

– Ага. Получается, проход через космическую воронку послужил перебросом на какую-то планету, возможно, в другой квадрат вселенной.

– Любопытно, куда же?

– Самому интересно.

– А что-нибудь особенное не рассмотрел? – Уга зажал ладони коленями, стараясь унять волнение. – Что-нибудь приметное для определения типа планеты?

– Нет, там просто лес, шоссе дорожное и фонарь – такое можно увидеть на множестве планет. Разве что шоссе очень уж широкое, пошире взлётно-посадочной полосы, но мало ли, каких размеров здесь транспорт.

Внезапно снизу раздался грохот, словно некто заколотил железным предметом в крышку шлюзового отсека.

– Начинается... – Фарот весь подобрался, словно собирался выпрыгнуть из кресла пилота. – Вот прямо сразу и начинается!

– Пойду погляжу, – Тротил сунул в зубы очередную трубочку.

Спустившись вниз, он открыл шлюз и увидел всклокоченного бородатого мужчину в мятом сером балахоне. В руках гость держал увесистый ручной фонарь, которым и колотил в шлюзовую панель.

– Слушаю вас внимательно, – доброжелательно произнес Тротил.

– Откуда вы взялись тут?! – рассерженно выпалил гость и бесцеремонно полез в корабль. Тротил ухватил его за балахон, но вторженец умело вырвался и поспешил наверх. Безошибочно отыскав кабину управления, он влетел внутрь и закричал безо всяких предисловий: – Какого зверя вы тут оказались?!

– Мы, конечно, очень извиняемся, – с достоинством откашлялся Преал, – но нас в некотором роде засосало в черную дыру...

– Я сейчас вас ещё не туда засосу! Немедленно убирайте ваш мусор с правительственной трассы!

– Касательно нашего корабля попрошу не высказываться! – отрезал Фарот. – Нормальный транспорт, летает ещё. Мы бы с радостью убрались отсюда, но у нас отказали системы. Кстати, раз уж вы здесь, проинформируйте, где мы находимся?

Дядька полосонул его злым взглядом, выхватил откуда-то из-под балахона внушительных размеров связепередатчик и рявкнул в динамик:

– Светорез? Это Гортензий!

Фарот не удержался и хрюкнул со смеху, услышав имя сурового бородатого господина.

– Светорез, прямо на правительственную трассу приземлился корабль каких-то бродяг! И улететь не могут! Раскрошились вдребезги!

Трубка в ответ что-то пролаяла.

– А что я сделаю?! И без тебя знаю, что правительство скоро поедет! Что же мне...

Гортензий собирался продолжить свою речь, но трубка резко гавкнула и отключилась.

– Вот ведь... – Гортензий рассеянно посмотрел куда-то в пространство. – И так всё было скверно, ещё и вы тут. Если дела плохи, то почему бы им не стать ещё хуже. Надо что-то срочно с вами делать...

– Должен вам сказать, – Тротил встал, перекрывая собой доступ к пульту управления и экипажу, – люди мы миролюбивые, но если нас поставят в ситуацию, добродушие не гарантируем. Не гарантируем вплоть до физического воздействия. Надеюсь, вы мою мысль понимаете?

Гортензий окинул задумчивым взглядом широкие плечи Тротила и снова включил связепередатчик:

– Светорез! Прямо сейчас убрать корабль с трассы не получится, но возникла идея! Соберём сцену, оденем их в костюмы и сделаем вид, что так и было задумано! Да-да-да! Присылай всё необходимое! Да, прямо сейчас!

Отключившись со связи, Гортензий процедил:

– Сейчас вы оденетесь в веселые наряды...

– Не уверены. Мы плохо сочетаемся с веселыми нарядами.

Гортензий со свистом выпустил воздух из ноздрей, секунду подумал и произнес:

– Гостиница, деньги, еда.

– Договорились.

– Тогда на выход! Быстро!

За бортом стояла прохладная синяя ночь. Пряно пахло лесом, от дорожного полотна поднималось влажное тепло.

Не успели друзья осмотреться, как на шоссе приземлилось ядовито-розовое транспортное средство продолговатой формы. Из этого эллипса посыпались люди в форменной одежде. В считанные минуты они окружили корабль наспех собранной сценой, занавесили «Летатель» яркими бумажными гирляндами и тряпичными плакатами с жирными надписями: «Приветствуем Мутибрата! Лучшего правителя планеты Гармаш! Наш правитель – Мутибрат!»

– ...Га-р-ма-ш, – вслух прочитал Фарот. – Уга, мы на Гармаше. Где это?

– Далековато нас занесло, – печально вздохнул Уга. – Странное космическое явление перенесло нас за два созвездия от прежнего курса.

– Прошу, ваши наряды, – с мерзкой улыбкой произнес Гортензий, и пара бодрых молодцев вывалила прямо на трассу ворох пестрых тряпок. Два из четырех костюмов оказались женскими. Фарот разобрал тряпки по комплектам и женские наряды – блестящие платья с корявыми тряпичными коронами швырнул Уге с Преалом.

– Я не надену на себя подобную мерзость! – негодуя вспыхнул Преал.

– Только представь, как нелепо будут смотреться в платьях Тротил с Фаротом, – принялся уговаривать его покладистый Уга. – Давай помогу, наденем балахон прямо поверх одежды.... Вот, хорошо... И ещё шапочку...

Красная ушастая корона, надвинутая глубоко на лоб, испортила Преалу остатки настроения, зато мощно развеселила Фарота.

– Еду-у-у-т! – разнесся над лесом усиленный динамиками голос.

Люди в форме бросились обратно в розовый эллипс и он тотчас взмыл, исчезая в светлеющей рассветной вышине.

– Работ-а-ать! – взревел Гортензий и скрылся в кустах у обочины.

Тротил расправил воротник тесной зеленой кофты странного кроя и осторожно ступил на подмостки сцены, пробуя их на прочность.

На горизонте показался кортеж черных многоколесных авто.

– Никогда ещё не чувствовал себя так глупо, – пробормотал Тротил, беря под руку Угу, наряженного в синий балахон и желтую корону. – Ладно, поехали.

И они запрыгали по сцене, выкрикивая: «Мутибрат! Мутибрат! Лучший наш правитель!» Фарот сломался пополам от хохота, затем прихватил красного от злости Преала и присоединился к песням и пляскам.

С тихим шелестом вереница автомобилей приблизилась, плавно обогнула сцену и пронеслась, не притормаживая.

Когда стих шум и улеглась пыль, друзья избавились от костюмов и спрыгнули на дорогу.

– Ну и где этот Человек с Фонарем? – огляделся Фарот.

Из лесной чащи неторопливо вылез Гортензий.

– У нас всё получилось? – на всякий случай уточнил Тротил, глядя на его недовольную физиономию.

– Да-а-а... – нехотя протянул Гортензий.

– В таком случае, мы хотим наши деньги, гостиницу и еду, – напомнил Фарот.

– Деньги отменяются, остается только гостиница и еда. Выступление было слишком коротким и не произвело яркого впечатления.

– Чего? – Тротил угрожающе шагнул на него. – Да мы в жизни своей ярче не выступали!

– Сейчас и остального не будет! – пригрозил Гортензий, отскакивая в сторону. – Я предупредил! Так что следуйте покорно за мной! А ваш нелетающий хлам доставят в ангары при гостинице!

Друзьям ничего не оставалось, как последовать за ним.

Довольно долго пришлось пробираться сквозь лесную чащу, получая ветками по физиономиям. Гортензий же демонстрировал чудеса юркости: он так ловко огибал древесные стволы и проныривал сквозь буреломы, что ни разу ни за что не зацепился.

– Сейчас он заманит нас подальше в чащобу и там сожрет, – прошептал Преал. – Зря доверяем первым встречным, тем более таким, во всех отношениях неприятным.

– Других пока не завезли, – Фарот и сам немного нервничал. – И что он сделает один против четверых? Против троих, тебя можно не считать.

Но Гортензий без всяких приключений вывел компанию на поляну, где стояло небольшое транспортное средство довольно причудливого вида.

– Никогда не видел ничего подобного, – сказал Фарот, глядя на одинокое винтообразное крыло, торчащее вверх под углом из каплевидного, будто надутого корпуса. – И эта конструкция летает?

Гортензий что-то неразборчиво пробормотал, открыл входной шлюз и полез внутрь. Друзья заторопились следом, опасаясь, как бы он не улетел без них.

В тесной захлавленной кабине управления имелось всего три кресла. На центральное уселся Гортензий и принялся застегивать крепления. Преалу пришлось садиться на колени к Тротилу, а Уге – к Фароту.

– Это противоречит правилам безопасности, – Преал пытался пристегнуться, но не хватало длины ремней, чтобы закрепить обоих пассажиров на одном кресле. – Правила нельзя игнорировать!

– Можешь сесть на пол и держаться за ножку кресла, – предложил Тротил.

– Ещё чего не хватало! Опускаться в такую грязь!

– Замолчи, а? – попросил Фарот, неотрывно следя за действиями Гортензия. – Тротил тебя удержит, не свалишься.

– Да? А кто будет удерживать Тротила?

– И зачем мы только тебя вообще взяли с собой? Надо было запереть в грузовом трюме «Летателя» и поехал бы с комфортом на стоянку, как багаж.

Глава 3

Гостиница, как и предполагалось, оказалась дешевой дырой с крошечным ресторанчиком. Гортензий предупредил, что в ужин входит горячее и один коктейль, проживание оплачено на сутки, после чего они могут выкатываться на улицу. И лучше им как можно скорее покинуть его добрую планету, потому что без обязательной регистрации во всеобщем банке данных тут и шагу не ступить, а зарегистрироваться им всё равно не по карману. После чего с видимым облегчением забрался в свой звездолёт и скрылся в небесах.

– Смутно представляю, как отсюда выбираться, – Тротил окинул взглядом шумную улицу, забитую наземным и воздушным транспортом. Казалось, всё вокруг двигалось, ехало и летело совершенно беспорядочно и только чудом не сталкивалось.

– Давай подумаем об этом после еды, – Фарот судорожно сглотнул голодную слюну. – Хочу горячее и коктейль.

Друзья зашли в полутемный зальчик с низким потолком, заняли угловой столик и приготовились вечно ждать официанта. Но, как ни странно, он подоспел сразу.

– Чего желаем? – лицо у официанта было чересчур подвижным, будто резиновым и в тусклом освещении зала казалось зелёным.

– Вас должны были предупредить о нашей группе, – откашлялся Тротил. – Бесплатное горячее и коктейль.

– Да, да, – закивал официант. – Всё верно, сейчас принесу.

В ожидании заказа друзья принялись размышлять, куда деваться по истечении суток? После попадания в воронку, у «Летателя» не только произошел сбой в системах, но и полностью разрядились топливные батареи. Где в столь сжатые сроки раздобыть средства на заправку, отладку систем, чтобы последовать совету Гортензия и убраться прочь с этой доброй планеты, никто не знал.

Официант прикатил гремющую разболтанными колёсами тележку и принялся выставлять на стол тарелки с тонкими серыми блямбами в окружении лохматых пучков травы, а также стаканы с химически желтой жидкостью. Поинтересовавшись, не хотят ли гости заказать чего-нибудь дополнительно и, получив отрицательный ответ, он пожелал приятного времяпрепровождения и убрался восвояси.

Первым угощение отважился попробовать Тротил. Друзья внимательно наблюдали, как он аккуратно и точно, словно делая операцию, разрезал блямбу на четыре одинаковых кусочка и один отправил в рот, попутно прихватив пару травинок.

– И как? – спросил Фарот. – Съедобно?

– Серая штука еле теплая и безвкусная, а трава кислая. Есть можно.

Преал взял тарелку, поднес к лицу и презгливо понюхал.

– На что хоть похоже?

– На плохую синтетику. Когда вы стали такими разборчивыми? Я лично вообще не помню, когда последний раз ел нормальную еду или хотя бы схожую с натуральным продуктом.

– Мы тоже не помним, – вздохнул Фарот, пододвигая к себе тарелку, – потому и воротит уже от этих имитаций.

Но делать нечего, пришлось есть, ведь не известно, когда снова представится случай перекусить хотя бы имитацией.

Постепенно ресторанный зальчик заполнился разношерстной публикой. Мало кто заказывал еду, в основном брали выпивку. Работая челюстями, Фарот поглядывал по сторонам, присматриваясь к посетителям. Он считал ресторан самым подходящим местом, чтобы завести быстрые знакомства и, быть может, сыскать какую-нибудь подработку. Тротил поглощал

пищу основательно и ни на что не отвлекался. Уга, насытившись, нарезал из оставшейся серой блямбы крошечные фигурные кусочки и складывал из них мозаику, а Преал давился кислой травой с выражением покорной безысходности на одухотворенном лице.

Вскоре в зал вошли трое высоких молодых мужчин с одинаковыми короткими стрижками, из-за чего они казались близнецами. Ещё их делала похожими безликая тёмно-серая мешковатая одежда, напоминающая форму корабельных техников. Они заняли единственный свободный столик по соседству с друзьями и заказали кучу блюд.

В ожидании заказа группа молчала, не обмениваясь даже незначительными фразами. Фарот невольно заинтересовался этими посетителями: мало того, что у них был необычный разрез глаз, так ещё и лица крайне интересной лепки. Как ни старался Фарот, он не смог определить, откуда эти клиенты родом.

– Уга.

– Чего? – тот поднял взгляд, отрываясь от создания мозаики в тарелке.

– Как думаешь, откуда эти трое?

Уга мельком глянул в сторону соседнего столика и ответил:

– Полукровки с Альдебарана.

– Да? – немного удивился Фарот. – Занесло же их в такую даль. Предлагаю выпить, а то у меня во рту жуткий вкус после «горячего».

– Полагаешь, от этого, – Тротил кивнул на стаканы с ярко-жёлтой жидкостью, – вкус во рту улучшится?

– Улучшится – не улучшится, но хотя бы изменится. Давайте выпьем за то, чтобы наши дела поскорее выправились.

Друзья взяли стаканы и не без опаски попробовали содержимое. Жидкость была ледяной, горько-сладкой, но вполне удобоваримой. Напиток оказался очень крепким, в головах моментально зашумело и всё вокруг сделалось симпатичным, а посетители поголовно показались такими доброжелательными, что захотелось немедленно излить кому-нибудь душу. Но Тротил был начеку: они нелегально находились на незнакомой планете без гроша в кармане, не хватало ещё попасть в неприятности, связавшись с какими-нибудь случайными собутыльниками. Поэтому он не забывал приглядывать за Преалом и Фаротом, зная, что с Угой проблем не будет. Уга не собирался ни с кем общаться, от сытости и выпитого его разморило и тянуло в сон.

Но, как не старался Тротил предотвратить неизбежное, Фарот всё равно полез к полукровкам с Альдебарана и попытался затеять с ними непринужденную беседу. Столик соседей плотно заставляли разнокалиберные тарелки, они поглощали пищу в таких количествах, будто не ели года полтора.

Фарот развернулся к компании вместе со стулом и поинтересовался:

– Как вам здесь?

– В ресторане? – голос сидевшего в центре мужчины оказался низким и хрипловатым.

– На планете.

– Нормально.

Посчитав беседу законченной, полукровка с Альдебарана собирался продолжить трапезу, но Фарот не желал отвязываться.

– А вот мы в такую ситуацию попали, даже и не знаем, как выпутываться. Невероятная, в общем, ситуация. Летели мы охотиться на тосиков...

– Что такое тосики? – отверз уста альдебаранец с левого края.

– Зверюшки из семейства крысообразных, – охотно пустился в объяснения Фарот. – Маленькие, рыженькие, уничтожают посевы. Они ещё и ядовитые, поэтому ловить их нужно в специальных металлических костюмах. Неудобно, конечно, но платят за отлов хорошо. Только

мы не долетели, попал наш корабль в какую-то штуку вроде черной дыры, из-за чего мы оказались здесь.

– В ресторане? – проскрипел полукровка в центре.

– На планете. Вы часом не знаете, где тут можно найти какую-нибудь работенку на сутки? Нам бы только на ремонт с топливом наскрести, да убраться отсюда поскорее. Меня Фарот зовут, а вас?

Полукровки с Альдебарана ничего не ответили, продолжая методично работать мощными челюстями. Их водянистые, как полурастаявший лед глаза, отрешенно смотрели куда-то в пространство. Могло показаться, что у всех троих мгновенно отказали все органы восприятия поступающей информации.

Так и не дождавшись ответа, Фарот отвернулся от впавшей в прострацию троицы и уселся поудобнее. Уга спал, подложив под голову ладонь. Преал что-то рассматривал на своем носу в круглом карманном зеркальце. Тротил, не зная, чем заняться, складывал стопкой пустые тарелки. Фарот оглядел шумную, основательно захмелевшую ресторанный публику, сиюсь отыскать хоть кого-нибудь, похожего на потенциального спасителя, но безрезультатно. С такой братией связываться не хотелось.

– Идемте в номер, – сказал Тротил. – Спать охота.

– Сначала мне нужно зайти на корабль, – сообщил Преал, пряча зеркальце в нагрудный карман.

– Зачем?

– Как это «зачем»? Надо взять смену белья, расческу и прочие принадлежности.

– Один вечер можешь перебиться, – Фарот встал из-за стола, потянулся и зевнул.

– Не перебуюсь! Я не собираюсь опускаться!

– Ох, – Тротил помог подняться на ноги сонному Уге. – Давай, своди его к ангарах, а то покоя не даст. А мы пойдем в номер.

– Ладно, – нехотя кивнул Фарот. – Идемте, господин прекрасный.

Покидая ресторанный зал, Фарот бросил взгляд на столик с альдебаранцами. Полукровки продолжали есть.

Спустившись в холл, друзья подошли к конторке, за которой сидел невероятно толстый мужчина, и поинтересовались местонахождением ангарах. Шарообразный администратор охотно и подробно объяснил маршрут неожиданно тонким мелодичным голосом. Фарот с Преалом последовали на выход, а Тротил с Угой остались выяснять насчет номера.

На улице уже вечерело, видимо дни на Гармаше были короткими. В потемневшем небе сияли три маленьких желтых луны и редкие крупные звезды. Миновав чахлый гостиничный скверик, Фарот с Преалом вышли к огороженной тяжелой чугунной оградой территории ангарах. За мрачными, едва освещенными сооружениями виднелись стартовые площадки. В коморке у ворот дремал охранник. Фароту пришлось постараться, прежде чем получилось его разбудить.

– Ангарах закрыты! – отрезал охранник, недовольно глянув на возмутителей спокойствия. – Приходите утром!

– Простите, но нам очень нужно попасть на корабль, – Фарот уже имел свой собственный интерес, вспомнив, что в охладителе остался последний брикет вина. – Его сегодня должны были доставить. Называется «Летатель», модель «Тра-6». Вам доставили его? Доставили?

Видя, что поздние посетители настойчивы и, скорее всего, просто так не уберутся, охранник сходил куда-то и вернулся с немолодой грузной женщиной в форменной сине-красной одежде. Приоткрыв ворота, женщина остановилась в проёме, исподлобья глядя на визитеров.

– Вам чего?

Фарот повторил свою просьбу, добавив, что завтра они улетят и больше хлопот не доставят.

– Как это – улетите? – хмыкнула женщина. – А платить за стоянку кто будет? Постой у нас стоит двадцать топов в сутки, принимается также оплата в общегалактических чеках. Пока не заплатите, никуда не полетите! Как только сумма за постой сравняется со стоимостью вашего корабля, он перейдет в собственность космодрома, понятно? И на борт я вас не пропущу, подозрительно вы больно выглядите!

Фароту показалось, что земля под ногами качнулась и поплыла. Глядя на суровую даму, он выпалил в отчаянии:

– А подработкой какой-нибудь не возьмете? Или массаж, например, расслабляющий? Я могу, и он может, мы все можем всё, что захотите...

Брезгливо оглядев Фарота с ног до головы, дама захлопнула ворота. Послышался звук запирающихся замков.

– Я в шоке... – пролепетал Преал, – упаду сейчас...

В ответ Фарот лишь махнул рукой и поплелся прочь.

Глава 4

В тесной комнате не было мебели, кроме четырех узких кроватей с тонкими чёрными покрывалами. На кровати у окна спал Уга, свесив руку и ногу. На полу комом валялась его одежда. Вещи Тротила были аккуратно сложены на подоконнике, он неторопливо стелил себе постель.

Войдя в номер, Фарот остановился посреди комнаты, скрестил руки на груди и произнес тусклым голосом:

– Полчаса назад мы были уверены, что попали в безвыходное положение, так?

– Примерно, – Тротил отложил одеяло и развернулся к вошедшим, почуяв недоброе. – Что случилось?

– Оказывается, безвыходное положение наступило только теперь.

Тротил вопросительно приподнял брови.

– Только что, – Фарот принялся ерошить рыжий ежик волос, что выдавало охватившее его волнение, – я имел счастье пообщаться с некой дамой, судя по всему, хозяйкой ангаров, и узнал следующее...

Во время монолога Фарота Преал с умирающим видом подпирал спиной дверной косяк и терзался от неизвестности, в которую стремительно превращалась жизнь.

– Я даже не знаю, сколько это – двадцать топов? Много или мало? Хотя какая разница, у нас всё равно их нет, – закрутился Фарот.

Тротил порылся в вещах, сложенных на подоконнике, извлек из нагрудного кармана рубашки плоскую коробочку с коктейльными трубочками, вынул одну и сунул в рот.

– И сделай одолжение, – сердито произнес Фарот, – разбуди Угу! Чего он спит спокойно? Пускай тоже мучается вместе с коллективом!

– Не надо, пускай отдыхает, что толку...

– Я не сплю, – пробормотал Уга, не открывая глаз. – Всё слышу и мучаюсь вместе с вами.

– Кто бы мог подумать, что ситуация может стать ещё хуже, чем была, – Фарот устало присел на корточки у двери.

Уга поднялся и сел, кутаясь в покрывало. Сонно моргая ресницами, он силился проснуться. Затем широко зевнул и произнёс:

– Давайте угоним корабль.

– Как мы его угоним с пустыми-то батареями.

– Могу сделать «Летатель» невидимым. Пускай они думают, что его угнали.

– И что? В чём выгода?

– Не знаю, – Уга снова зевнул, – надо подумать...

В этот момент в дверь громко постучали. От этого звука Преал вздрогнул всем телом и жалобно воскликнул:

– Помогите!

– Тихо ты! – Фарот поспешно выпрямился и велел Преалу отойти к окну.

Затем Фарот чуть-чуть приоткрыл дверь и выглянул в щель. На пороге возвышался полукровка с Альдебарана.

– Приветствуем, – Фарот отступил в сторону, распахивая дверь. Впрочем, особого восторга в его голосе не прозвучало, откуда было знать, с какой целью явился гость.

Альдебаранец молча прошёл в комнату и без приглашений уселся на свободную кровать. Преал на всякий случай спрятался за оконной занавеской, не подумав, что эта пыльная грязная тряпка прикрывает его только до колен.

– Меня зовут Матур, – с натугой проскрипел альдебаранец. – Хочу предложить вам работу.

Друзья ушам своим не поверили.

– О, как вы кстати! – Фарот расплылся в улыбке. – А мы тут уже подумывали покончить с собой, совершить, так сказать, коллективное самоубийство... Простите, что перебил, продолжайте, пожалуйста.

– Мы занимаемся грузоперевозками, – казалось, каждое слово дается Матуру с трудом. – Сейчас транспортируем груз на Скиф, но наш корабль вышел из строя, а груз доставить надо срочно, иначе потеряем хороших клиентов.

– Что за груз? – поинтересовался Тротил.

Матур медленно перевёл на него взгляд.

– Замороженные фрукты. Заказ крупный, сорвать поставку нельзя, решили обратиться к вам. За работу платим чеками. Устраивает?

Тротил с Фаротом переглянулись. У окна возникло шевеление, это колыхался за занавеской Преал. Альдебаранец без интереса глянул на танцующую тряпку с ногами и добавил:

– Вылететь надо на рассвете. Согласны?

– Да, в общем-то, согласны, – торопливо закивал Фарот, опасаясь, как бы Матур не передумал. – Но мы хотели бы предоплату. Видите ли, у нас батареи разряжены...

– Предоплату дадим после погрузки. У вас есть грузовой отсек?

Перед глазами Фарота возникли подсобные помещения «Летателя», забитые всяким хламом, который непременно когда-нибудь пригодится.

– Да, конечно, отличный, просторный, очень грузовой!

– А где находится Скиф? – поинтересовался Уга. Даже несмотря на свои энциклопедические знания, он никак не мог припомнить местонахождения этой планеты.

– У вас карта есть? – тяжело глянул на него Матур.

– Ну-у-у... есть.

– Вот и посмотрите, где она находится, – гость поднялся, намереваясь распрощаться. – На рассвете встречаемся внизу.

– Договорились, – Фарот проводил его на выход и запер дверь. – Ребята, а жизнь-то налаживается!

– Подозрительно всё это, – Уга присел на край кровати. Из-за занавески тихонечко выдвинулся Преал. – Чего это вдруг он к нам обратился, а не в любую транспортную компанию?

– Мало ли, – Фарот, как был в одежде, так и завалился на постель. – Что мы знаем о конкуренции в сфере перевозок? Да ничего, может они хотят скрыть свой позор. Жаль, на радостях не спросили, сколько конкретно нам заплатят. Надеюсь, отвалят неплохо.

– Я не рискну доверять полукровкам. Все полукровки – недоделки, – продолжал сомневаться Уга.

Фарот начал сердиться:

– А у нас так много вариантов! Куча чистокровок стоит под дверью и мечтает предложить работу!

– Если не ошибаюсь, Скиф находится в районе созвездия Льва, а мы сейчас в Малом Льве, – всё-таки припомнил Уга.

– Что ж, – приободрился Фарот, – и тут Лев и там Лев, значит, недалеко.

– Далеко, – Уга уставился в потолок, будто собирался разглядеть в его трещинах что-то интересное, – очень даже далеко. Подумайте сами, зачем перевозить фрукты из одного созвездия в другое? Они же по стоимости станут золотыми.

– Это не наше дело, не наше, – заворочался с боку на бок Фарот. – Надо отвезти эти несчастные фрукты – отвезем. Главное, сможем забрать корабль, убратся отсюда и возобновить поездку к тосикам. Всё, тема закрыта, я спать хочу.

Тротил потушил свет. Вскоре под тяжестью его тела скрипнула кровать.

Когда именно на Гармаше встает солнце никто не знал, поэтому Фарот поднялся затемно и стоял у окна, карауля рассвет. Как только густо-сиреневое небо посветлело, он разбудил команду. Уга с Тротилом собрались быстро, а вот Преал застрял в крошечной ванной надолго.

– Что! Что! Что ты там делаешь?! – в бешенстве Фарот принялся биться в запертую изнутри дверь санитарной комнаты.

– Я ужасно выгляжу! – донеслось оттуда. – Я должен привести себя в порядок!

– Если ты сейчас же, слышишь, сейчас же не вылезешь оттуда, я выломаю дверь и разобью тебе лицо об стену! А потом мы тебя бросим тут, в этой убогой гостинице, на этой тухлой планете!

Угроза возымела действие, дверь приоткрылась и показался Преал. Основательно растрепавшиеся, потускневшие кудри уныло свисали, обрамляя недовольную физиономию, прозрачные глаза сердито глядели из-под скверно причесанных бровей.

– Вперед, вперед! – Фарот тычком направил его к выходу. – Не хватало ещё опоздать из-за тебя!

Внизу за конторкой храпел человек-гора и его храп гулким эхом разносился по пустынному холлу. Ни в холле, ни на ступеньках гостиницы альдебаранцев не виднелось.

– Неужели опоздали? – Фарот тоскливо глянул на рассветающее небо. – Неужто упустили шанс?

– Если они ещё с кем-нибудь не договорились, то должны дожидаться нас, – сказал Тротил, озираясь по сторонам.

Полукровки с Альдебарана возникли так внезапно, что друзья и не заметили, откуда они подошли. Троица в серых балахонах словно возникла из-под земли.

– Доброе утро! – обрадовался Фарот материализации спасителей. – А мы уж подумали...

– Идите за мной! – проскрипел Матур.

Друзья последовали за широкими ровными спинами в сторону сквера. Прохладный утренний ветерок пробирал до костей команду «Летателя». Преал ежился, поднимая воротник синей куртки, больше смахивающей на элегантную бархатную рубашку, Фарот с Тротилом ускорили шаг, чтобы согреться, а так и не выспавшийся толком Уга плелся позади всех, отчаянно зевая на ходу.

Подойдя к воротам ангаров, альдебаранцы, не церемонясь, ударили по ним ногами, обутыми в тяжелые ботинки. Ворота загудели, даже ограда завибрировала, и буквально через мгновение выскочил охранник вместе с суровой дамой, пожелавшей двадцать топов за постой корабля. Оба выглядели сонными и испуганными. Увидав, какие увесистые лица пожаловали в гости с утра пораньше, они рассыпались в приветствиях альдебаранцам, не обращая внимания на друзей.

Все вместе они прошли на территорию, освещенную первыми лучами восходящего светила. Охранник с желтоволосой дамой, в миг растерявшей всю свою суровость, проводили посетителей к крайнему зданию ангара, за которым простирались стартовые площадки. С грохотом разъехались в стороны металлические двери, в помещении вспыхнул свет и друзья увидели свой корабль. К счастью, на «Летателе» не было никаких видимых повреждений, стало быть, транспортировали его вполне аккуратно.

– Надо батареи заправить, – на всякий случай напомнил Фарот, и Матур утвердительно кивнул.

Кивка оказалось достаточно, чтобы сразу примчался технический персонал и бросился подготавливать корабль к заправке. Пока суетились вокруг «Летателя», Фарот пробрался к шлюзам грузовых отсеков, открыл их и поманил Преала с Угой.

– Полезайте внутрь, – шепнул он подоспевшим друзьям, – соберите весь хлам, что там валяется, запихните в мешки и поставьте аккуратно вдоль дальней стены.

– Может, лучше выбросить? – предложил Уга.

– Вот когда разбогатеешь сам, лично, тогда и будешь всё выбрасывать! Давайте, давайте скорее!

Парни послушно полезли в шлюз, а Фарот вернулся к Тротилу и альдебаранцам.

– Насчет предоплаты хотелось бы поинтересоваться, – Тротил вынул из коробочки трубочку и сунул в рот.

– Сейчас, – альдебаранец, стоявший в центре, расстегнул крепления балахона, затем тёмно-серой куртки под ним, извлек из кармана прозрачный мешочек битком набитый самой ходовой валютой – черными треугольными межгалактическими чеками. Чеков в мешочке оказалось неожиданно много, Тротил рассчитывал получить гораздо меньше. Как только мешочек перекинул в руки Фарота, Тротил высказал следующее пожелание:

– Ещё хотелось бы взглянуть на груз.

Альдебаранцы, как по команде, вперили в него неподвижные сумеречные взгляды. Тротил благожелательно смотрел на них, пожевывая трубочку.

– Там замороженные фрукты, – проскрипел крайний справа.

– Охотно верим, но лучше посмотреть, чтобы меж нами установилось абсолютное доверие и полное взаимопонимание.

– Идемте, – нехотя кивнул Матур.

Компания направилась к соседнему ангару, где, судя по всему, дожидался ремонта корабль альдебаранцев. Судно оказалось незнакомой, но явно передовой модели и выглядело новеньким, будто только что с конвейера. Матур извлек из кармана продолговатое чёрное приспособление, произвел с ним какие-то манипуляции, и в корабле стали открываться входные шлюзы.

Альдебаранцы проводили друзей в прекрасно оборудованный грузовой трюм, заставленный длинными ящиками, обернутыми светоотражающей пленкой. Матур подошёл к ближайшему ящику, стоявшему сверху, взялся за край пленки и отогнул ее. Тротил с Фаротом подошли ближе. Ящик был прозрачным. В общем-то, это был даже и не ящик вовсе, а автономная криогенная камера, наполненная разнообразными фруктами.

– Довольны? – прохрипел Матур.

Тротил с Фаротом оглядели ряды ящиков в серебристых упаковках. Их было, наверное, больше сотни.

– Кто будет грузить? – поинтересовался Фарот. Он и мысли не допускал, что они с Тротилом должны сами перетаскивать все эти ящики-камеры с корабля на корабль.

– Мы оплатим грузчиков, – сообщили альдебаранцы и направились к выходу.

Погрузка заняла не так уж и много времени, альдебаранцы подключили к этому процессу весь персонал ангаров. Уга с Преалом благополучно успели очистить грузовой трюм и теперь все очень ценные и нужные Фароту вещи громоздились вдоль стены в блестящих черных мешках. Сначала, увидав помещение, в котором предстояло лететь их драгоценным фруктам, альдебаранцы пришли в замешательство, это было заметно даже по их малоподвижным лицам. Но видать дело и впрямь не терпело отлагательства, и была дана команда на погрузку.

Как только последнюю криогенную камеру внесли на борт «Летателя» и укрепили, Матур передал Фароту листок с подробными инструкциями прибытия на Скиф: куда держать путь, кого запрашивать о посадке, кому передать груз.

– Починимся и последуем за вами, – добавил он. – На Скифе получите остальные чеки.

– По рукам, – улыбнулся Фарот. – С вами приятно иметь дело.

Поднявшись на борт «Летателя», Фарот с Тротилом уселись за пульт управления, Уга с Преалом пристроились в кресла вспомогательных пилотов. Пока Фарот и Тротил готовили корабль к старту, стены и металлический купол ангара стали раздвигаться и складываться,

освобождая путь. Корабль задрожал, разогреваясь. К счастью, все системы пришли в себя и снова успешно заработали. «Летатель» дернулся и, давая крен на правый борт, начал взлетать.

– Выправи его! – сказал Фарот Тротилу. – Твой сектор барахлит!

– Я пытаюсь, но клавиши залипли! Тут пролито что-то липкое.

– Возьми, – Преал приподнялся и протянул ему длинную декоративную булавку.

Тротил поддел остриём булавки залипшие клавиши, и «Летатель» тут же выровнялся.

– Пока-пока, – Фарот помахал в обзорный иллюминатор троице с Альдебарана. – Всего хорошего, полукровки, мы полетели.

– Постараемся не съесть по дороге ваши фрукты, – добавил Тротил. – Мы забыли пополнить запасы провианта.

Глава 5

– Как?! – хором воскликнули Преал с Угой. – Мы стартовали без еды?!

– А когда её было закупать? Слишком скоро стартовали!

– У нас что, вообще ничего нет? – напрягся Фарот.

– Один брикет замороженного вина.

Фарот глубоко задумался. Тротил смотрел на пульт, не забывая при этом переключать системы корабля, выставляя автоматический курс на Скиф.

– Сколько лететь до этого Скифа? – голос Преала предательски дрогнул. Он сильно проголодался и надеялся плотно подкрепиться сразу по прибытию на борт «Летателя».

– Если брать за расчет галактические сутки, в которых сто часов, то двадцать пять суток, – ответил Тротил, поглядывая на электронную карту по которой он прокладывал маршрут.

– Думаю, мы столько не продержимся, – высказал предположение Уга. – Это слишком долго, чтобы уж совсем без еды...

– Вскроем пару ящиков с фруктами, – пожал плечами Фарот. – Говорят, фрукты полезны для здоровья.

– Скандал будет, – качнул головой Тротил. – Могут остальные чеки не отдать.

– Что ты предлагаешь?

– Я лично думаю... – начал Преал.

– Тебя никто не спрашивает! – оборвал Фарот.

– Нет, послушайте! Давайте совершим посадку на какой-нибудь ближайшей планете и закупим провизию! Я бы не хотел трогать вверенный нам груз, ибо...

– Мы тебя уже поняли, угомонись!

– Вовсе не обязательно тянуть до какой-то там планеты, – кашлянул Уга. – Можно закупиться на любом обитаемом спутнике. Тротил, нам встретится на пути обитаемый спутник?

– Сейчас поглядим. – Тротил склонился над картой и вскоре сказал: – Так, так, ближайший пункт появится только после пересечения второй границы, то есть уже в созвездии Льва.

– Не подходит, – печально вздохнул Уга. – Какие ещё варианты?

– А когда мы подлетим к границам созвездия? – Фарот нетерпеливо постучал пальцами по пульту управления.

– Через двое суток.

– Всего двести часов! – обрадовался Фарот. – Вполне можно пережить! На границе наверняка дрейфуют станции, к тому же с нами свяжется корабль для выяснения маршрута и целей, вот у них-то мы и попросим еды, чтобы хватило дотянуть до Скифа! Выход, а?

– Фарот, – Тротил закончил выставлять курс и развернулся к нему, – ты хотя бы представляешь себе, что такое двести часов без еды, с одним только брикетом вина? Ты хоть имеешь представление, сколько это: двести часов?

У Преала задрожали губы.

– Но я все же не скулю, а пытаюсь найти выход! – огрызнулся Фарот.

– Надо придумать что-то более реальное, – Тротил полез за очередной трубочкой.

Команда добросовестно задумалась.

– Давайте вернемся назад! – воскликнул Преал. – Не так далеко улетели!

– И тогда у нас отнимут груз, чеки, и мы вернемся к прежней точке отсчета, – сказал Фарот.

– Можно свернуть, – неуверенно предложил Уга. – Сделать небольшой крюк в сторону какой-нибудь планеты, если таковая имеется... в обозримом пространстве...

– Уж наверняка альдебаранцы следят за движением нашего корабля, – отмахнулся Фарот. – Неужели думаете, они так просто доверили свой груз первым встречным без подстраховки?

– Но у нас не так много вариантов, – Тротил высматривал что-то на мигающей цветными огоньками карте небесных трасс. – Либо мы портим груз и поедаем фрукты, либо делаем крюк, либо...

– Умираем от голода! – всхлипнул Преал.

– Давайте сделаем крюк, – предложил Уга, видимо, всё ещё пытаюсь выбрать самый оптимальный вариант из трёх предложенных. – Не хочется портить груз, вы же сами видели, какие лица у этих полукровок. Это даже и не лица вовсе...

– Крюк так крюк, – Тротил коснулся огонька на карте. – Если сейчас свернем вот здесь, то выйдем к крошечной планетке Рибис. Она обозначена как «подающее надежды космическое тело с народонаселением».

– С народонаселением! – обрадовался Преал. – Еда, значит, есть! Должно же народонаселение чем-то питаться! Полетели, полетели туда скорее!

Тротил кивнул и стал переключать корабельные системы, меняя курс. Фарот вылез из кресла пилота, подошел к обзорному иллюминатору, открывающему безбрежную панораму космоса, и посмотрел, не пристроился ли за ними корабль альдебаранцев. Черная пустошь со звездными огнями, вдали по левому борту какая-то станция, и больше ничего интересного.

– Мы повернули? Повернули? – Преал подскочил поближе к системам, с которыми возился Тротил.

– Повернули, – Тротил откинулся на спинку кресла и полез в карман за трубочками. – Фарот, последи за приборами, пойду искупаюсь и переоденусь.

– У нас есть вода? – оживился Уга.

– Да, осталось немного.

– Тогда я тоже пойду мыться.

Они направились к выходу из кабины управления.

– Преал, ты не хочешь в душ?

– Оставьте мне воды, не люблю в толпе купаться! – Преал подошел к боковому иллюминатору и стал поправлять занавески. – Фарот, друг мой, скажи, что я могу сделать для тебя хорошего?

– Чего это ты? – удивился Фарот.

– Просто мне очень, очень хочется сделать для кого-нибудь что-нибудь хорошее. Появилась надежда на спасение, следовательно, жизнь продолжается, и чтобы она была прекрасной, необходимо делать добро.

– А, – догадался Фарот, – хочешь приманить себе счастье на хорошие поступки?

– Вроде того.

– Тогда пойди и разморозь мне брикет вина. Сумеешь?

– Конечно!

И Преал радостно выскочил из кабины.

Оставшись в одиночестве, Фарот посмотрел на пульт, отметил, что всё в порядке, корабль исправно идет новым курсом, и снова отвернулся к иллюминатору. В левом верхнем углу по-прежнему болталась крошечная станция. Отодвинув глупые занавески, он всмотрелся в густо-чёрные дали. В сердце теснилась тревога. Перед глазами вновь и вновь всплывали тяжелые лица альдебаранцев с безжизненными глазами. Не походили они на мирных транспортников, занимающихся перевозкой гражданских грузов. «Вряд ли в ящиках двойное дно, – размышлял Фарот, рассматривая космос. – Фрукты крупные, сразу под днищем – криогенное оборудование, туда больше ничего не засунешь... В таком случае, что-то находится в самих фруктах?»

– Вино!

Фарот вздрогнул от неожиданности и обернулся. Довольный собою сверх всякой меры Преал протягивал ему большой пластиковый стакан, по форме и размерам напоминающий вазу для цветов.

– Прошу, разморожено по высшему стандарту!

– Да? – Фарот взял стакан и недоверчиво заглянул внутрь. Поверх тёмно-красной жидкости плавали корявые куски льда. – Спасибо, умница, теперь ты будешь очень счастлив.

– Пойду узнаю, не забыли там оставить воду для меня, – удовлетворенно улыбнулся Преал. – Затем прилягу и постараюсь уснуть. Надо ведь силы экономить, правда?

– Так точно.

– А когда мы прилетаем на подающее надежды космическое тело?

– Не знаю, это к Тротилу.

– Приятного винопития, дорогой мой друг.

С этим Преал удалился. Фарот сделал крошечный глоток ледяного вина, мгновенно свело зубы. Поморщившись, он поставил стакан на пульт управления, чтобы лед растаял, вкусу получившейся жидкости теперь уже ничем нельзя было помочь.

Вернувшись к иллюминатору, молодой человек продолжил размышлять о грузе альдебаранцев. Вспомнился их корабль, стоящий в гостиничном ангаре, на внешний вид он был совершенно новым, а новые корабли не имели обыкновения так просто ломаться...

– Ладно, – пробормотал Фарот, – что уж теперь... Доставим груз на Скиф, а там не наше дело.

Прихватив стакан с пульта, он отправился в каюту и по пути столкнулся с Тротилом, тот был в одних штанах, с полотенцем на шее.

– Почему за приборами не следишь?

– Чего за ними следить, – зевнул Фарот, – всё в порядке. Когда прибываем на Рибис?

– Ориентировочно через двадцать часов.

– Ужас. Глоток вина?

– Нет, не хочу. А ты куда собрался?

– Спать в каюту. Разбудишь, когда прилетим?

– Собираешься проспать двадцать часов?

– Если повезет.

Глава 6

Проснулся Фарот за час до прибытия на Рибис. Воды в душевой ещё немного оставалось, хватило умыться и сполоснуться под скучными, едва теплыми струйками.

Переодевшись в чистую майку и свежее белье, Фарот влез в эластичный комбинезон с регистрационным номером «Летателя» на спине. Такие комбинезоны являлись необходимым приложением ко всем без исключения воздушным транспортным средствам. На первый взгляд, в этой одежде не было ничего особенного, но это лишь на первый взгляд. На самом же деле тонкая на ощупь ткань могла спасти жизнь пилоту, защитив его от слишком холодной или слишком жаркой атмосферы. Комбинезон мог провести элементарный анализ воздуха и в случае агрессивной, непригодной к дыханию среды, развернуть прозрачный герметичный шлем-капюшон и снабжать пилота кислородом в течение двух часов. В такой одежде невозможно было утонуть, ткань не горела, амортизировала удары, в комбинезоне можно было спрыгнуть с большой высоты и уцелеть. Но в отличие от «защикоса» в нём нельзя было выходить в открытый космос.

Одевшись и застегнув крепления ботинок, Фарот прошел в кабину управления. Облаченные в такие же комбинезоны Тротил, Уга и Преал сидели за пультом.

– Всех приветствую, – Фарот уселся в кресло рядом с Тротилом. – Как продвигаются дела?

– Не получается ни с кем связаться на этом Рибисе, – ответил Тротил. – Или там нет космодромов или они не распознают наши сигналы. Без малого десять часов пытаюсь запросить посадку всеми способами – без толку.

Фарот протер глаза и уставился в центральный обзорный иллюминатор, разглядывая стремительно приближающуюся планету. Маленькая, основательно сплюснутая у полюсов, с хорошо прорисованными четкими материками, густо-синими океанами, окутанная облачными дымками, она выглядела живой и мирной.

– И куда нам садиться? Куда? – Тротил непрерывно посылал сигналы, надеясь на ответ. – А вдруг приземлимся посреди города? На чей-нибудь дом?

– Разве нельзя основательно снизиться и лететь себе потихоньку, выискивая подходящее для посадки местечко? – спросил Преал.

– Наш корабль не такой маневренный, как нам хочется. У него вообще проблемы с взлетом и посадкой, да и не только с этим у него проблемы, так что нам бы пристроить его как-нибудь аккуратненько, тут уж не до выписывания кругов при снижении.

– Тротил, ты отличный пилот, у тебя всё получится, главное не нервничай, – зевнул Фарот.

– Да я не нервничаю, – он выплюнул перекушенную пополам трубочку. – Просто хорошо представляю, что такое посадка на чужую планету без всякого разрешения.

– Всё равно нет других вариантов, – Преал забеспокоился, что честному и осторожному Тротилу придет в голову разворачивать «Летатель» и убираться прочь от Рибиса. – Всё будет хорошо, друзья мои, всё будет прекрасно, я вас уверяю!

Удивительно, но снижение проходило гладко, без особых перепадов, экипаж не испытывал серьезных неудобств. Припав к иллюминаторам, друзья вглядывались в открывающиеся картины. Судя по всему, они опускались аккурат в лесной массив, ничего похожего на города или жилые постройки не наблюдалось.

– Сейчас обдерем всю обшивку об деревья, – заметил Фарот. – Тротил, помочь с управлением?

– Пока не надо, – он все-таки умудрялся совершать небольшие маневры с «Летателем», надеясь дотянуть до какой-нибудь поляны.

Неожиданно в ровном тёмно-зелёном лесном ковре показалась округлая проплешина с редкими деревцами.

– О-па, о-па, о-па! – обрадовался Фарот. – Давай-ка туда, давай!

– Я даю, как могу, так и даю. Теперь помогай мне.

– Ага, – Фарот пересел на кресло в противоположном конце пульта.

– Поступим следующим образом: совершим разворот через левый борт. Во время разворота, корабль начнет описывать дугу, за счет чего нас вынесет прямо к поляне, и тогда мы его посадим.

– Думаешь, хватит высоты для разворота?

– Если начнем его делать прямо сейчас, то хватит.

– Пожалуй, стоит пристегнуться, – пробормотал Преал.

– И взять тошнотные пакеты, – добавил Уга.

Тем временем Фарот с Тротилом слаженно, как на музыкальном инструменте, набирали на клавиатуре пульта необходимые для разворота комбинации. Корабль грузно, нехотя начал разворачиваться через левый борт и его благополучно понесло к поляне.

– Садимся! – скомандовал Тротил, и они с Фаротом одновременно потянули на себя рычаги снижения скорости.

Корабль затрясло и, цепляясь за верхушки деревьев, он стал заваливаться на бок. При помощи сноровки и резких выражений Фароту с Тротилом удалось его выровнять. Сминая редкие деревца, «Летатель» совершил посадку.

– Уф! – с облегчением выдохнул Фарот. – А тут, похоже, лето.

– Сейчас возьму пробы воздуха и грунта, – сказал Тротил. – Посмотрим, что к чему.

Пока «Летатель» анализировал природу Рибиса, друзья в нетерпении рассматривали приветливо зелёные кроны деревьев, гладкие коричневые ветки с длинными узкими листьями. И ни намёка на съедобные плоды... На пульте замигал сигнал, сообщавший о том, что анализы готовы, и на малом экране появились результаты.

– И что тут у нас? – Тротил пододвинулся вплотную к экрану. – Так, так, так... Очень хорошо, никакой враждебности в среде не наблюдается, с атмосферой всё в порядке, можно выходить.

– Вот как поступим, – Фарот поднялся из кресла. – Мы с Тротилом и Угой пойдем на разведку, а Преал останется охранять корабль.

– Я один не останусь!

– Пускай и Уга остается, – Тротил проверил крепления комбинезона. – Мы разве вдвоем не справимся?

– Уга хорошо в растительности разбирается, может отличить съедобное от ядовитого, он нам пригодится.

– Повторяю: я один тут не останусь! – встал Преал в решительную позу. – Принесете добычу сюда и Уга здесь будет отличать съедобное от ядовитого!

– Ладно, – не захотел спорить Тротил, – как только выйдем, задрайте шлюзы и не высывайтесь.

– И никому не открывайте, – донесся голос Фарота из-под пульта. Стоя на коленях, он пытался что-то достать оттуда. Наконец извлек пару матерчатых мешков с кожаными ручками. – Вот, для добычи сгодится, держи один.

Поделив мешки, они вышли из кабины управления, спустились вниз и открыли входной шлюз. В лица ударил упругий душистый ветер. Лучи небольшого бледно-жёлтого светила прошивали насквозь древесные кроны, из чащи доносились редкие, похожие на птичьи вскрики. Тротил посмотрел на маленький плоский навигатор, крепившийся на запястье гиб-

ким металлическим браслетом. Благодаря навигатору он мог с точностью определить местонахождение корабля, так же в аппарате имелось немаловажное дополнение – детектор перемещений с довольно приличным радиусом. То есть неожиданно столкнуться лоб в лоб с каким-то местным жителем или зверем не грозило, навигатор предупредит о встрече заранее.

Друзья углубились в чащу, озираясь по сторонам. Под ногами пружинил толстый слой опавшей листвы и хвои, кое-где торчали пучки низкорослого кустарника с длинными иглами, из-под лиственного покрова высывались стебли с продолговатыми широкими листьями. Особым разнообразием природа не отличалась.

– Знаешь, – произнес Фарот, мрачно поглядывая по сторонам, – сдаётся мне, походим, побродим по этой пустой чащобе и вернёмся ни с чем к «Летателю».

– Нельзя нам возвращаться с пустыми руками, – Тротил взглянул на запястье. – У нас на корабле дети голодные плачут, их кормить надо.

– У меня самого от голода голова кругом идет, ещё и пить страшно хочу. Что показывает навигатор? Где-нибудь кто-нибудь движется?

– Пока нет.

– Тихо... – Фарот вдруг замер, прислушиваясь. – Слышишь?

– Что?

– Вот сейчас, послушай.

В прозрачной лесной тиши звучал далекий крик.

– Животное? Человек?

– Не знаю, навигатор не опознает и не отображает никаких движений. Пробежимся, глянем?

Фарот кивнул, они свернули и заторопились на звук. Крик время от времени повторялся.

– Похоже, всё-таки человек, – отдувался Фарот. Бег в комбинезоне, тяжелой обуви, с головой, кружащейся от голода, был штукой малоприятной. – Не женский ли голос?

– Не пойму, может и детский. Странно, что навигатор ничего не показывает, неужели вышел из строя?

Вскоре крик раздался совсем близко. Друзья выскочили на крошечную полянку и увидели здоровенное оранжевое чудовище: лохматое, с торчащими в стороны волосатыми ушами и вызывающе клыкастой пастью. Чудовище сидело, прислонившись спиной к дереву, и вопило, покачиваясь из стороны в сторону. Заметив Фарота с Тротилом, монстр замолчал и его налитые кровью глаза уставились на пришельцев с почти человеческим изумлением.

– Предлагаю бежать обратно, – сказал Тротил.

– А я предлагаю наладить контакт, – возразил измученный голодом Фарот. – К тому же он сам вполне может оказаться съедобным.

Признаков агрессии чудовище не выказывало, оно молча и вполне разумно осматривало неожиданных гостей.

– Похоже, он вывихнул лапу, – заметил Тротил.

И правда, левая лапа или нога, покрытая густой оранжевой шерстью, была повернута под неестественным углом.

– Наверное, от боли кричал. Ты хотел контакт налаживать? Давай, начинай.

Фарот откашлялся, поднял руки так, чтобы зверь видел пустые ладони, и произнес короткую приветственную речь. Монстр тоже поднял когтистые лапы, помахал ими и что-то промычал невнятное, затем закатил глаза и принялся стонать, всем своим видом демонстрируя страдания.

– Точно, лапу вывихнул. Тротил, ты же врач, помоги ему, вправь конечность.

– Я не по животной части.

– Большая разница – вправить ногу или вправить лапу?

– Я к нему не подойду, даже если меня за это накормят.

– Да ладно тебе, он не злобный, вот, смотри.

Дружелюбно улыбаясь и демонстрируя ладони, Фарот подошел к монстру и присел перед ним на корточки.

– Скажи, ты разумная форма жизни? Намекни как-нибудь на свой интеллект. Если у тебя нет интеллекта, мы тебя съедим. Мы очень, очень голодны, понимаешь? Нам нужна еда.

Фарот жестами показывал, как сильно им нужна еда, а монстр внимательно на него смотрел. Потом моргнул пару раз, обхватил больную лапу и снова застонал.

– Вправь ему лапу и пошли на корабль, – Фарот поднялся и отошёл к Тротилу. – Кажется, начинается вечереть и холодать, кто знает, вдруг тут резко наступает ночь.

– Почему я должен это делать?

– Потому что зверь страдает, а я не могу равнодушно смотреть на страдания животного мира планеты Рибис. Такой вот я жалостливый и гуманный, хотя с виду и не заметно.

– Вот сам и вправляй.

Во время диалога зверь внимательно смотрел на них, казалось, он прислушивается к разговору. Затем он протянул к прищельцам обе передние лапы и жалобно загудел.

– Иди, иди, – подбодрил Фарот. – Он просит.

Немного поколебавшись, Тротил медленно подошел к «страдающему животному миру планеты Рибис».

– Надо, чтобы он лег, – неуверенно произнес он. – Помоги его положить.

Монстр не стал сопротивляться. Он покорно подчинился прищельцам и вытянулся на листьях. Судя по его сложению, зверь вполне мог оказаться прямоходящим.

– Как бы он меня не тяпнул, – Тротил ощупал больную лапу, приноравливаясь. – Подстрахуй как-нибудь, а?

– Как?

– Не знаю, челюсть ему придержи, что ли.

– Я ему лучше за ухом почешу, чтоб расслабился. Хоро-о-оший зверик, хор-роший, зверик будет лежать смирно и не станет тятать Тротила, да, зверик?

Отыскав проблему и ещё раз тщательно осмотрев ногу, Тротил одним резким движением вправил сустав. Зверь взвыл, подпрыгивая, а Фарот с Тротилом благоразумно отскочили в сторону. Благодарностей не последовало, широкими прыжками исцеленный помчался в чашу.

– Идемте, доктор, к кораблю, – вздохнул Фарот. – Мы хотя бы сделали добрый поступок, по теории Преала нам теперь должно отсыпаться за это много-много счастья.

Благодаря навигатору, к «Летателю» они вернулись без труда.

– Давай взлетим, сделаем что-нибудь невозможное, какой-нибудь сумасшедший разворот и поищем жилую территорию, – предложил Фарот.

– Теперь я уже способен на любые сумасшедшие развороты, – согласился мучимый голодом Тротил.

Подойдя к кораблю, они увидели в центральном обзорном иллюминаторе лица Уги и Преала. Фарот помахал им, жестом показывая, что надо открыть входные шлюзы, снаружи они не открывались в целях безопасности пилотов и корабля.

– У нас сколько-нибудь питьевой воды осталось? – спросил Фарот.

– Осталось.

– Надо выпить по глотку, силы совсем на исходе. Да что они там, заснули, что ли! – Фарот принялся колотить кулаком по крышке шлюза.

Ответа не последовало. Тротил с Фаротом вернулись к корабельному носу и принялись кидать в обзорный иллюминатор комья земли.

– К-хе, к-хе! – разнеслось над поляной покашливание Преала. Он умудрился включить устройство внешней связи. – Друзья мои, когда вы ушли, мы задраили шлюзы так, как вы говорили... а теперь...

- Что теперь?! – взревел Фарот.
- Теперь мы не можем их... это... раздраить.
- Который раз жалею, что мы с ними связались! Вдвоем, без лишнего балласта, мы с тобой, Тротил, давно уже добились бы головокружительных успехов в жизни. Там три кнопки! Всего три кнопки, убогие вы наши! Нажмите их в обратном порядке!
- Где именно? Тут много кнопок... – неуверенно донеслось в ответ.
- Фарот выковырял из-под ног ком земли покрупнее и в сердцах вlepил его в иллюминатор.

Глава 7

Вдруг где-то за спиной послышался треск. Фарот с Тротилом обернулись. Из леса выходило четверо громадных рыжих монстров, двое из которых что-то тащили. И тут же из устройства внешней связи корабля раздался душераздирающий крик Преала. Этого неожиданного вопля Фарот с Тротилом испугались гораздо сильнее, чем монстров, да и сами монстры не остались равнодушны – они швырнули свою ношу на землю и в ужасе бросились обратно в чашу.

– Спасай-те-е-есь! Спа-а-аса-а-айтесь! – надрывался Преал так, что с деревьев сыпалась листва.

Держась за сердце, Фарот нагнулся, взял очередной ком земли, развороченной кораблем при посадке, хорошенько прицелился и запустил в иллюминатор прямиком туда, где метался перепуганный Преал. Крик оборвался.

Немного подождав и убедившись, что монстры не собираются возвращаться, Тротил с Фаротом пошли посмотреть, что именно они не донесли. Это оказалась туша крупного парнокопытного животного с блестящей гладкой шерстью и короткими кручеными рогами. Туша была выпотрошена и набита травами и мелкими плодами.

– Сдается мне, они нам еду тащили, – Фарот присел на корточки, разглядывая тушу. – Стало быть, поняли, чего мы хотели и отблагодарили нас за исцеленного собрата.

– Может и так, а может быть и по-другому. К примеру, это были совершенно посторонние монстры, и они несли себе покусать, но бросили тушу, перепуганные криком Преала. Сейчас придут в себя и вернуться.

– Тоже вариант, – кивнул Фарот. – Берем и уходим?

Тротил кивнул, взял тушу за задние ноги, Фарот за передние, и парни поволокли добычу к кораблю.

– Открыть вход! – гаркнули они хором, и крышка шлюза сразу поднялись. Видать от пережитого стресса у Преала с Угой проснулись новые способности, и они сумели разобраться в трех кнопках.

Наконец-то попав на корабль, Фарот поспешно, вручную опустил крышку шлюза, и они с Тротилом поволокли тушу наверх, в кухонный отсек.

– Погоди, – притормозил Тротил, – надо взять пробы на анализ, вдруг мясо несъедобное.

– Это долго? – Фарот поднял на него мутный от голода взгляд.

– Пара минут. Помоги поднять тушу в лабораторию.

Анализационный сектор «Летателя» Тротил предпочитал называть «лабораторией», хотя до лаборатории этому отсеку было очень далеко. Из родного корабельного оборудования там имелись лишь простейшие анализаторы атмосферы и грунта, остальная аппаратура являлась личной собственностью Тротила.

Тушу бросили на пол, Фарот сел рядом, не сводя с неё глаз. Тротил взял образец ткани, крови и уселся в единственное кресло у приборов.

Вскоре в лабораторию ворвались Уга с Преалом.

– Вы живы?! Живы?! – завопил Преал. – Как мы испугались! Такие чудовища...

– Уйдите прочь, – только и мог произнести уставший Фарот.

– О, вы всё-таки принесли еду? – Уга с интересом уставился на тушу.

– И мы будем есть это несчастное животное? – поморщился Преал.

– Да, если оно окажется съедобным, – ответил Фарот. – Если нет, то съедим другое несчастное животное – тебя, Преал. Тротил, что там с анализами?

– Одну минутку. Дай-ка плод и траву.

Результата исследования ожидали в молчании, сил на разговоры не осталось. Сидели на полу, прислонившись к стенкам отсека и сверлили взглядами широкую спину Тротила. Казалось, прошла вечность, прежде чем он сообщил добрую весть: всё съедобно.

Тушу немедленно подхватили и поволокли в пищевой блок.

Готовили все вместе, желая как можно скорее приблизить долгожданный момент. Тротил занимался разделкой туши и жаркой мяса, Уга чистил плоды, оказавшиеся овощами, Преал мыл траву – её решили потушить. Не допускалось даже мысли не использовать хоть что-то из потенциально съедобных компонентов.

Овощи сварили, мясо пожарили, вывалили в глубокую тарелку зеленую травяную кашу и стали есть, не отходя от панели приготовления, хватая руками обжигающе горячие куски. Как только появились первые признаки сытости, Тротил завершил трапезу и вытолкал остальных из отсека, опасаясь, что экипаж наестся до дурноты.

– Сделаем небольшую паузу и продолжим, – уговаривал он не понявших и не оценивших его поступка друзей. – Потом спасибо скажете. Обожретесь ведь до обморока! Идемте в кабину управления, надо улетать отсюда. Монстры, Преал, помнишь о монстрах? Фарот, помнишь о грузе альдебаранцев? Нам его ещё на Скиф надо было отвезти?

Напоминание о монстрах и грузе привело в чувства, друзья покорно поплелись к трапу, ведущему в кабину управления. Усевшись за пульт, Фарот с Тротилом окинули взглядами поляну. Нигде не виднелось никого рыжего, пусто и тихо, лишь ветер едва-едва покачивал листву деревьев.

– Мы летим или природой любимся? – поинтересовался Уга.

– Летим.

Тротил принялся включать корабельные системы, время от времени отдавая команды Фароту проделать ту или иную операцию. Корабль вздрогнул, будто проснулся, пошла ощутимая вибрация и начался взлет.

– Хорошо, что всё так обошлось, – Тротил отжал рычаги скорости. – Прямо чудесно обошлось, теперь вырулим на трассу и – к Скифу. Может, альдебаранцы ничего и не заметят.

– А мне уже всё равно, заметят они или нет, – довольно, сыто усмехнулся Фарот. – Когда продолжим есть?

– На орбиту выйдем и продолжим.

– Пойду, посплю, – глаза Преала неумолимо слипались. – Я никому не нужен?

– Нет, ты никому не нужен. Уга, тоже можешь идти.

– Спасибо, – широко зевнул Уга, и они в обнимку покинули кабину управления.

В отличие от них Фарот ощущал себя сильным и бодрым, хотелось размышлять и действовать, но, к сожалению, делать было особо нечего, Тротил в одиночку управлял кораблем.

– Тротил, что может находиться в этих фруктах, а?

– Тоже об этом думаешь?

– Постоянно, скоро мозг вывихну.

– А меня не столько интересует содержимое этих ящиков, сколько то, почему альдебаранцы сами их не повезли? Ты бы вверил ценный груз первым встречным бродягам? Вот именно. И я бы не стал. Почему, почему они не повезли его сами?

Фарот смотрел на мигание огней пульта управления и вдруг почувствовал, как спина начинает покрываться холодными мурашками под эластичной тканью комбинезона.

– Тротил, – медленно произнес он, – нам же пересекать границу созвездий придется, так ведь?

Тротил кивнул.

– Значит, осмотр пограничного контроля неизбежен, наш груз проверят, понимаешь? Если мы пройдем без проблем, хорошо, а если у нас возникнут проблемы, то они станут нашими, а не альдебаранскими. На-ши-ми. Мы никому не объясним и не докажем, что груз

чужой. Раз на нашем корабле, значит, наш. Никто не поверит в эту историю любви с первого взгляда с какими-то полукровками в ресторане на Гармаше.

– Это сразу было ясно. Теперь уже всё, дело сделано, – Тротил полез, было, в карман за очередной трубочкой, но вспомнил, что всё ещё в комбинезоне, а в нем не имелось нагрудных карманов.

– Давай раскурочим хотя бы один ящик и поковыряемся во фруктах, выломаем дно, посмотрим, что под ним.

– Думаю там криогенное оборудование.

– Так может что-нибудь засунули именно в оборудование?

– Даже не знаю...

– На границе поздно будет метаться. Если найдем что-нибудь, о чём нас не посчитали нужным предупредить, сбросим весь груз в космос, сменим курс и затеряемся в небесных просторах.

Тротил глубоко задумался.

– Может, дело в самих фруктах? – предположил он. – Могут они быть какими-то безумно редкими, запрещенными к вывозу?

– Давай покажем Уге.

– Считаешь, он так тонко разбирается во фруктах с разных планет?

– У него же есть эти самые, способности различные, так пусть напряжется, откроет четвертый глаз, пятое ухо – уж не знаю, как он это делает, и выяснит, есть ли в них какой-то секрет.

– Буди его, а я пойду в отсек.

И хоть Тротил предпочитал не оставлять приборы без присмотра даже когда они находились в автоматическом режиме полета, он первым покинул кабину управления.

Открыв вход в грузовой отсек, Тротил включил свет и окинул взглядом серебристые штабеля. Из коридора донесся шум, возня и вскоре появился Фарот со всклокоченным сонным Угой, следом плелся безостановочно зевающий Преал.

– Давай, Уга, – Тротил посторонился, пропуская его в отсек, – напрягись, посмотри, что там внутри.

– Включай мозговые лучи, – поддакнул Фарот.

Уга кивнул, подавив зевок, устался на ящики и его зелёные глаза начали светлеть, наливаясь изнутри сиянием. Преал даже зевать перестал, зачарованный столь необычным зрелищем. В такой момент Угу даже можно было назвать красивым... Но вскоре глаза погасли и снова стали ничем не примечательного болотного оттенка.

– Ну? – затаил дыхание Фарот. – Что там?

– Не знаю, – развел руками Уга. – Ничего не вижу из-за светоотражающей пленки.

– Так давайте снимем её! – Преал шагнул к ящикам, но его остановил Тротил:

– Эта пленка одноразовой обмотки, её нельзя снять, приподнять, потом намотать обратно так, чтобы никто ничего не заметил. Повреждение упаковки груза при транспортировке – нам могут не заплатить оставшейся суммы, хуже того – оштрафовать и потребовать возвращения предоплаты.

– С одного ящика альдебаранец сам плёнку снял, – Фарот поискал взглядом камеру с поврежденной обмоткой. – Пускай Уга хоть в него заглянет.

Ящик нашелся во втором ряду пятым снизу. Сквозь прорехи неровно намотанной плёнки, Уга долго рассматривал плоды в белесой дымке. Затем развернулся к замершим в ожидании друзьям и пожал плечами.

– Обычные фрукты. И камера с криогенным оборудованием. Больше ничего нет.

Глава 8

Время пути до границы созвездий Льва и Малого Льва, казалось, пролетело быстрее положенного. Из космической черноты проступили белоснежные пограничные станции, дрейфующие вокруг них корабли, и экипаж «Летателя» охватило нервное возбуждение. Тщательно выглаженный, причесанный и завитой Преал кружился по кабине управления, постоянно поправляя и теребя занавесочки на иллюминаторах. Необходимость этих занавесок он объяснял тем, что не хочет, чтобы с других кораблей подсматривали, чем на борту «Летателя» занимаются приличные люди. Над ним посмеялись, но занавески временно разрешили.

Если Преала не трогали и не привлекали к общественно полезным работам, прекрасно понимая, что обществу пользы от него всё равно никакой, то остальные наводили в корабле ослепительный порядок. Уга усердно чистил пульт управления, Тротил драил полы и стены, Фарот наводил глянец на аппаратуру и предметы обстановки. Самыми тяжелыми объектами оказались пищевой отсек, жилая каюта и гигиенический блок. Но проскочить через границу без проблем очень хотелось, поэтому работа спорилась.

За сутки до прибытия «Летатель» сверкал ярче звезд. Утомившиеся от непривычной уборочной работы, друзья собрались в кабине управления. Преал терзал занавески, остальные сидели за чистым-чистым пультом и смотрели в иллюминаторы на неумолимо приближающуюся станцию. Пошевелив коллективным умом, на всякий случай придумали версию для контроля: по просьбе лучшего друга с Гармаша Гортензия (что поделать, никого больше на Гармаше они не знали, а информацию все-таки лучше подавать максимально приближенную к действительности) согласились привезти на Скиф фрукты какому-то полусумасшедшему, но страшно богатому родственнику Гортензия, согласившемуся оплатить все транспортные расходы, лишь бы ещё раз отведать этих восхитительных плодов.

– Почему же родственник сам не полетел на Гармаш вкушать восхитительные плоды, раз он такой богатый? – принялся искать дыры в истории Тротил.

– Он старый и очень больной, – сказал Уга.

– Буквально при смерти, – поддакнул Преал.

– А зачем мы везем ему такое несметное количество этих фруктов? – не сдавался Тротил.

– Чтобы милый родственник наелся раз и навсегда, – ответил Фарот. – Он полусумасшедший, что с него взять. А больше мы ничего не знаем, нас попросили, нам заплатили, мы и рады стараться.

– Если контролеры захотят осмотреть груз?

– Единственное, что мы можем им предложить: отогнуть пленку и посмотреть на фрукты. Насчет вскрытия и разгерметизации контейнеров будем дружно возражать, мол, не хотим потом своими средствами компенсировать владельцам порчу груза. Главное, чтобы они ни в коем случае не полезли внутрь! – Фарот ударил кулаком по пульту. – И вести себя надо естественно, не вызывая подозрений.

– Подлетаем... – голос Преала задрожал, как листик на ветру.

– Спокойно! – Фарот поднял взгляд на него. – О-па, ты чего это так несусветно разodelся? К чему все эти банты и оборки? На корабле пилоты должны носить комбинезоны с регистрационными номерами, особенно при переходе границы. Бегом переодеваться.

– Я плохо выгляжу в комбинезоне, – попробовал возразить Преал. – Неудачно прорисовывается впалая линия груди, а так же...

– Бегом, я сказал!

С тяжелым вздохом Преал удалился.

– Вот что, товарищи, – Тротил задумчиво смотрел на белоснежные станции, плывущие в черноте, – стоит, пожалуй, оставить затею с тосиками и поискать какое-нибудь дело на Скифе, разузнать, что там и как.

– Похоже, так и придется поступить, – кивнул Фарот. – Тем более, топлива нам хватит как раз только до Скифа, а чеков, если выплатят остальную часть, хватит на профилактический ремонт, кое-какие закупки по хозяйству, на провизию, воду и топливо.

– М-да, – сказал Уга, – корабль, даже если он такой простенький и неприветливый как «Летатель», всё-таки дорогое удовольствие.

– Но какое удовольствие этот корабль иметь, – Фарот потянулся, разминая руки и ноги. – Непередаваемое ощущение свободы.

– А также ощущения страха, голода, – принялся перечислять Уга, – плохого искусственного воздуха, ночных кошмаров, ненависти друг к другу членов экипажа, которая непременно развивается во время дальних перелетов... Я ничего не забыл? Простите, сразу вот так навскидку кое-что мог и упустить.

– Кому не нравится, может хоть сейчас садиться в капсулу и утекать с борта! – огрызнулся Фарот, плохо переносящий любую критику в адрес обожаемой техники.

– У нас её нет, – напомнил Уга. – Не накопили мы ещё на капсулу.

Вернулся переодевшийся в комбинезон Преал, и друзья мгновенно забыли обо всех своих распрях. Тщедушное тонконогое тельце, обтянутое эластичной чёрной тканью с воздушными кудрями сверху и увесистыми ботинками на толстой подошве снизу, производило весёлое впечатление. Преал немедленно забился в самое дальнее кресло и отказался от всякого общения с командой.

В следующий момент ожил узел внешней связи и раздался приятный бесполой голос:

– Вы приближаетесь к границе пи-оэр-ти. Всему экипажу необходимо собраться в центре управления кораблем. Если у вас имеются грузы, не являющиеся личным имуществом пилотов, просьба предоставить к ним свободный доступ представителям пограничной службы.

– Начинается... – содрогнулся Преал.

– Спокойно, – Тротил сунул в рот трубочку, – расслабились и дышим. Кто знает, может, мы и в самом деле везем обычные фрукты, а всё остальное – плод нашей расстроенной от тягот и невзгод фантазии. Давайте сделаем приятные доброжелательные лица. Преал, возьми себя в руки, у тебя такой вид, будто ты прямо сейчас начнешь рыдать и каяться.

– Мне, – Преал судорожно сглотнул, – слишком уж непривычно пребывать в такой мало-приятной ситуации...

– Привыкай, – усмехнулся Фарот, – то ли ещё будет.

– Что если вообще о грузе умолчать? – осенило Угу.

– Не стоит рисковать, – покачал головой Тротил. – Если захотят осмотреть корабль и наткнутся – неприятности гарантированы.

К «Летателю» устремился малый легкий корабль, и вскоре на борт поднялось пятеро представителей пограничной службы. Крепкие, коротко стриженные мужчины в одинаковой желтой одежде, с одинаково отработанной дежурной вежливостью и цепкими холодными глазами. После взаимных приветствий началось: откуда, куда следуете, что везете?

– Замороженные фрукты с Гармаша на Скиф, – ответил Тротил. – Частный небольшой груз.

– Фрукты? – переспросил командир отряда.

– Да.

– С Гармаша?

– Да.

– На Скиф?

– Да.

– Фрукты?

– Да.

Серые камешки глаз командира уперлись взглядом в широкую грудь Тротила, затем медленно, неторопливо взгляд поднялся к подбородку.

– Фрукты с Гармаша на Скиф?

– Да.

Перебивая друг друга, Фарот с Угой поведали командиру трогательную историю о родственнике Гортензия, его богатстве, старости и причудах. Командир слушал, но смотрел куда-то через плечо стоявшего перед ним Уги. Фарот украдкой проследил его взгляд. Смотрел командир на Преала. Съездившись, тот сидел в дальнем кресле и пытался беспечно улыбнуться, отчего на его сером от страха лице то и дело возникала противоестественная гримаса с диковатым оскалом.

– Что это с ним? – не выдержал командир.

– С кем?

– Вот с ним, – он показал месторасположение объекта пальцем.

– Он у нас поэт, – ответил Фарот, – писатель. Написал сегодня неудачно, вот и переживает.

– Где ваш груз?

– Идемте, провожу.

И командир с Тротилом вышли из кабины управления. Спускаясь по узкому трапу в грузовой отсек, командир, даже не посчитавший нужными назвать своего имени, шёл быстро, успевая, однако, за все мелочи зацепиться взглядом.

Открыв доступ в грузовой отсек, Тротил зажег свет и посторонился. Командир вошёл внутрь и окинул взором штабеля серебристых ящиков. Судя по легкому замешательству, он не ожидал, что ящики с фруктами будут упакованы в светоотражающую пленку.

– Ну-ка, снимите пленку.

– Со всех? – услужливо поинтересовался Тротил.

– Нет... вон с того, – он наугад ткнул в крайний левый ряд, – верхнего.

Тротил выполнил просьбу. Командир подошел к ящику и склонился над прозрачной крышкой. В легком тумане лежали замороженные фрукты трех видов. Командир созерцал эту картину так долго, что Тротил забеспокоился, не впал ли пограничник в анабиоз.

– Он у вас что, – наконец произнес командир, не меняя позы, – действительно сумасшедший?

– Да, – вздохнул Тротил, – у него женская логика и соответствующий взгляд на вещи.

– Соболезную.

Командир выпрямился и пошел к выходу.

– Корабль в удовлетворительном техническом состоянии? – спросил он на ходу.

– Более чем, – Тротил выключил свет и поспешил за ним.

Вернувшись в кабину управления, Тротил украдкой подмигнул Фароту.

– Хорошего пути, – сказал командир, махнул рукой своему отряду, и они покинули «Летатель».

Друзья напряженно смотрели в иллюминаторы до тех пор, пока пограничный корабль не отшвартовался.

– О-о-о-о... – с облегчением произнес Уга, – похоже, пронесло.

– Да уж, – Фарот потер лоб и посмотрел на Преала. – В следующий раз будем держать тебя в каюте, скажем, что ты болен, а еще лучше – мертв. Давным-давно мертв. Вот ведь глупое, трусливое, бесполезное существо, недоделанная форма скользкой жизни.

– Я тебя ненавижу! – всхлипнул Преал. – Я вас всех-всех не люблю!

Тротил сел за пульт и снял корабль с режима торможения, желая как можно скорее убраться подальше от пограничной территории.

– Больше никогда, – сказал Фарот, провожая взглядом удаляющиеся станции, – никогда не ввяжемся в сомнительные предприятия. Нам это не нужно, мы положительные герои, мы ни во что дурное не впутываемся. Я вот лично хочу обосноваться на какой-нибудь тихой планете и открыть небольшой ресторанчик, а когда дела наладятся, построить рядом заправочную станцию для малых частных кораблей. И всё, и любоваться закатами, потягивая свежее вино.

– Какая невероятная тоска! – фыркнул Преал. Он пришел в себя и даже немного приободрился. – Как мелки и примитивны твои мечты и стремления! Неужели тебе не хочется совершить нечто великое, благодаря чему твое имя навеки впишут золотыми буквами в анналы Вселенной?

– В анналах Вселенной и без меня тесно, – лениво отозвался Фарот. – К тому же, как правило, туда вписывают имена славных, но уже мёртвых героев.

– Я всё равно считаю, что если твои мечты не идут дальше ресторана с заправочной, то и жить не стоит! Нечего занимать место в космосе, следует освободить его для героя!

– Для тебя его, что ли, надо освободить? Герой...

– А ты, Тротил, о чём мечтаешь? – поинтересовался Уга.

– Ну-у-у, – Тротил внимательно следил за показаниями приборов, – сначала я хотел бы увидеть, как рождается звезда, а после свой дом, жену и детей. И заниматься медициной вплотную, возможно даже стать ветеринаром, понравилось мне ушастому рыжику лапу вправлять. Преал, а ты чего хочешь?

– Я мечтаю проникнуть в секреты сущего, – он вскочил с кресла и принялся взволнованно мерить шагами кабину управления, – постичь тайны бытия, облечь их в самую прекрасную стихотворную форму и чтобы эти строки зазвучали в самом сердце Вселенной!

– Могуче, – кивнул Фарот. – Довольно бессмысленно, но могуче. Уга, а ты?

– А я, – смущено усмехнулся Уга, – хочу, чтобы мы никогда не расставались, потому что всегда мечтал о таких друзьях, как вы. Я же родом с Эльгроса. Сентиментальные люди называют её «планетой одиночества», там каждый сам по себе. Знали бы вы, как это безнадежно скучно. Это вообще безнадежно...

Глава 9

Оставив далеко позади пограничную территорию, «Летатель» мчался по звездным просторам созвездия Льва. Его старенькие приборы успешно отслеживали редкие метеориты, пылевые облака, таинственно сияющие туманности, чтобы вовремя изменить курс и обойти всю эту красоту стороною. Друзья крепко спали, не мог заснуть только Фарот. Он лежал на спине и смотрел в едва различимый в темноте невысокий потолок каюты. К сожалению, вина больше не осталось, а так хотелось выпить стаканчик-другой, расслабиться и наконец заснуть. Тихонько, чтобы никого не разбудить, он встал с кровати и, как был в трусах и майке, вышел из каюты. Поднявшись в кабину управления, молодой человек бросил взгляд на приборы – всё ли в порядке, и подошел к большому, в его рост боковому иллюминатору. Хотя Фароту приходилось много и часто летать, он по-прежнему испытывал смутный трепет перед космосом.

Впервые он увидел космос еще в детстве. После недолгих и безуспешных попыток жить вместе, его родители расстались. Их обоюдное желание оказаться как можно дальше друг от друга привело к тому, что отец Фарота купил крошечный кораблик, погрузил в него необходимые вещи, выкрал у бывшей супруги сына и улетел в другое созвездие. Когда их корабль вышел на орбиту и со всех сторон обрушились звезды, Фароту показалось, что он на мгновение потерял сознание. Эта красота вошла в него, вторглась, заполнила целиком, без остатка. Оборвалось дыхание, расширились зрачки, руки и ноги какое-то время существовали отдельно... и Фарот заплакал. Он рыдал, захлебываясь восторженными слезами, и от его дыхания на иллюминаторе расплывалась белесая туманность...

Стоя у бокового иллюминатора, Фарот вглядывался в безбрежные просторы, движения в корабле практически не ощущалось. Если бы не стремительно приближающийся и увеличивающийся в размерах предмет по правому борту, можно решить, что «Летатель» вообще стоит на месте. Фарот стряхнул с себя задумчивость и прищурился, подходя к иллюминатору вплотную. С полминуты он вглядывался, затем отскочил и заметался по кабине управления в поисках дальнозора.

На стенах кабины почти не было пустых мест, всё пространство заполняли металлические стеллажи с многочисленными большими и малыми отсеками, в которых хранилась разнообразная аппаратура, всевозможные полезные для жизни в космосе приборы и многое другое. Среди всего этого добра Фарот с трудом разыскал дальнозор. Вернувшись к иллюминатору, он поднес прибор к глазам и отрегулировал четкость картинки. Здоровенный кораблище без опознавательных знаков на полной скорости мчался напрямик на «Летатель». Фарот и без навигаторов видел, что если в самое ближайшее время кто-то из них не изменит траекторию, столкновение неизбежно. Отшвырнув дальнозор, Фарот бросился к пульту управления и дрожащими пальцами принялся включать системы внешней связи, настраиваясь на безумный кораблище. Схватив шлем-микрофон, он рывком нацепил его на голову и закричал:

– Эй, на безымянном! Наша трасса! Немедленно смените курс!

В ответ раздалось лишь невнятное механическое потрескивание. От одной только мысли, что на этом корабле что-то случилось и он неуправляем, Фароту сделалось жарко и холодно одновременно. Управление «Летателя» рассчитывалось на четверых пилотов, но они справлялись вдвоем с Тротилом. Бежать за напарником времени не оставалось. Фарот прыгнул в центральное кресло пилота и принялся переключать приборы в режим ручного управления, продолжая кричать в шлем-микрофон. Экипаж безымянного корабля оставался глух и нем. Стараясь не поддаваться панике, Фарот включил аварийную систему торможения. «Летатель» дернуло так, что на пол посыпалось всё незакрепленное и не приваренное намертво, а не при-

стегнувшийся Фарот пушинкой вылетел из кресла, пронесся через всю кабину и врезался в стену.

Каким-то чудом не потеряв сознание, парень поднялся на ноги и бросился обратно к пульту управления. Сумасшедший корабль продолжал свое движение, хотя его скорость, как показалось Фароту, немного снизилась. Включив задний ход, он выставил его на максимум и положил оба рычага влево. «Летатель» затрясся всеми своими составляющими и пополз назад.

– Что случилось? – в кабину вбежал Тротил, следом неслись полуодетые Уга с Преалом.

– В нас собираются врезаться, – Фарот указал подбородком на центральный иллюминатор, целиком и полностью заслоненный корабельной громадой. Голова гудела от удара, соображалось с трудом. – На связь не реагируют, опознавательных знаков нет... Проклятье! Почему так медленно движемся?!

– Потому что с аварийного торможения сняться надо, – Тротил сел в соседнее кресло и его пальцы забегали по клавишам. – Теперь давай!

Фарот поднял и снова положил влево рычаги, и «Летатель» понесло задним ходом.

– Похоже, они неуправляемы, – Фарот держался за рычаги так, будто боялся их отпустить, хотя в этом не было никакой необходимости.

– Вряд ли, – Тротил уперся ладонями в пульт, отчего под смуглой кожей вздулись вены. – Гляди, они тормозят и идут нам наперерез.

– Что за ерунда такая, – пробормотал Фарот. – Кстати, это военный корабль, не гражданский.

– Па-па-пачему военный? – испуганно пролепетал Преал.

– Потому что с внешним вооружением, вон, по всему периметру квадратные выпуклости скрытых орудий. Не знаю, в чем дело, но мне всё это ужасно не нравится.

Вдруг в ушах Фарота зазвучал громкий надтреснутый голос. Это произошло так неожиданно, что он удивился прямо всем телом, напроочь забыв, что на голове у него всё еще болтается шлем-микрофон.

– Немедленно остановитесь! – произнес голос, искажая слова жутким акцентом. – Остановитесь или будете уничтожены!

Фарот отключил микрофон, чтобы могли слышать все, и голос разнесся по кабине.

– Немедленно остановитесь!

– Уга, – быстро сказал Тротил, – что это за акцент?

– У меня есть минута?

– Думаю, да. Фарот, спроси, что им надо.

Фарот кивнул, включил микрофон и спросил, но ломкий голос не ответил, он твердил, как заведенный: «Будете уничтожены! Будете уничтожены!». Голос звучал настолько странно, что создавалось впечатление, будто говорит не один человек, а сразу несколько.

– Это акцент темурейцев из созвездия Паруса, есть там такая крупная планета – Темурей.

– Что за планета? Что за темурейцы?

– Вечно воюющая, весь Парус почти под себя подмяли. Непонятно только, что они тут забыли.

– Чего от них можно ожидать?

– Ничего хорошего, они нас всех перебьют и выпотрошат корабль.

– Они занимаются грабежами?! – ужаснулся Преал.

– Они всем занимаются.

– Грабежами на военном корабле? – удивился Фарот.

– Это проще, чем на гражданском.

– Тише, они что-то говорят.

– Если вы отдадите то, что вам не принадлежит, мы позволим вам продолжить путь! – прозвучало в шлеме.

– О чем это они? – насторожился Уга.

Фарот пожал плечами и снова спросил, что им нужно?

– Та-а-ак... – Тротил смотрел в центральный обзорный иллюминатор на то, как раскрываются четырехугольные выпуклости и поднимаются орудия, готовясь к бою. – Уже не интересно, что им нужно, пора ноги уносить.

– А как? Мы же с ними нос к носу.

– Я кое-что придумал, – Фарот стал пристегиваться. – Мы маленькие и маневренные, а они огромные и неповоротливые. Если прямо сейчас отключим питание всего корабля и включим ручной режим аварийной посадки, камнем полетим вниз...

– А г-г-где у космоса низ? – прошептал Преал, зачарованно глядя на орудия темурейцев.

– Куда упал, там и низ. Так мы выиграем немного времени, может, получится оторваться.

– А дальше куда?

– Так далеко я не могу сфантазировать. Что, рискнем?

– Придется, – Тротил пересел в дальнее кресло, к необходимой части приборов. – Рассаживайтесь и пристегивайтесь.

Тем временем ломкий голос сыпал последними предупреждениями, корабельные орудия наливались светом, готовясь к атаке.

– Пристегнитесь, – напомнил Фарот, – сейчас начнется веселье.

– Что ты имеешь в виду? – занервничал Преал.

– Увидишь. Пристегнулись?

– Да.

– Тогда пое-е-ехали!

В кабине погас свет, на пульте умерли огни, раздался один звук – щелчок рычажка аварийной посадки, единственной корабельной функции, способной работать даже при полном отключении питания. И «Летатель» ухнул в мировую бездну. От резкого перепада давлений комбинезоны выбросили капюшоны, накинули их на головы пилотам и дали кислород. И всё, что не было прикреплено, прибито или приварено, взлетело к потолку и воспарило с красивой легкостью. Темурейцы, по всей видимости, не были готовы к такому вероломству, они так и остались на месте.

Судорожно сглатывая, Фарот тряс головой и щурился, пытаясь хоть что-то рассмотреть сквозь пелену, застилающую слезящиеся глаза. Расстояние меж кораблями стремительно увеличивалось. Наконец, темурейцы очнулись и начали разворачиваться – медленно, неуклюже, как сонное чудовище. Тротил наблюдал за этими маневрами и мучительно пытался придумать, что же делать дальше. Долго падать таким образом было рискованно, лишенный всех защитных и амортизационных силовых полей, «Летатель» мог развалиться на части... И вдруг рядом с темурейским кораблем появился ещё один корабль, даже не корабль, а его размытые очертания. Они возникли внезапно, будто проступили на черном негативе пространства. Фантом ошетинился сотнями тончайших красно-желтых лучей и через мгновение корабль темурейцев взорвался. Едва лишь распел малиново-огненный «цветок», корабль-призрак исчез так же неожиданно, как и появился.

Глава 10

Тротил скорее машинально, чем осознанно включил питание «Летателя». В кабине вспыхнул свет, пульт управления расцветился огнями, стремительное падение замедлилось, превратившись в плавное скольжение, и все свободно парящие под потолком вещи с предметами посыпались на головы. Подача кислорода прекратилась, капюшоны сложились.

– Что это? – пискнул Преал, остатки его кудрей бодро стояли дыбом. – Что э-это было?

Дрожащим пальцем он указал в центральный иллюминатор, где цвел зловещий огненный цветок. Неуправляемый «Летатель» тихонько плыл в межзвездных просторах прочь от места катастрофы.

– Тот, второй корабль, – Уга посмотрел на Тротила, – это же корабль альдебаранцев, правда? Скажите, правда, да?

– Да, – задумчиво произнес Тротил, – альдебаранцев.

– А красиво бухнуло, да? – радостно, с легкой безуминкой улыбнулся Фарот. – Кто-нибудь что-нибудь понял? Тротил, мы куда летим?

– Пока никуда.

Он замкнул траекторию движения и корабль принялся летать по кругу, как спятившее насекомое.

– Итак, – Тротил ожесточенно потер переносицу, – итак, итак, итак...

– Я не понял, причем тут темурейцы? – задумчиво произнес Уга. – Причем тут мы и темурейцы? Это не было обыкновенным разбоем, да? Они чего-то конкретного от нас хотели?

– Наш груз, что же еще, – ответил Фарот. – «Отдайте то, что вам не принадлежит»...

– Меня больше интересует, каким образом проявился корабль альдебаранцев? – Тротил наблюдал, как отцветает огненный цветок. – Фарот, ты в технике лучше всех соображаешь, какие есть версии?

– Похоже на телепорт последнего поколения. Обычные телепорты что делают?

Никто не захотел вспоминать, что делают обычные телепорты.

– Они способны перемещать в пространстве людей или небольшие предметы, а телепорты последнего поколения не перетаскивают, они способны раскрыть, пусть на короткое время, пространство для целого корабля или даже города. И за эти несколько секунд многое можно успеть, например, что-то взять, что-то бросить...

– Обстрелять кого-нибудь, – добавил Уга. – Я так понял, альдебаранцы нас прикрыли от темурейцев, да? А в честь чего?

– Уж не в честь того, что они в нас влюблены до беспамятства, – выдохнул Фарот. – Хотя, чтобы груз мы довели в целости и сохранности.

– Значит, они нас точно видят, – сказал Преал, приглаживая кудри. – Они за нами не летят, но нас видят.

Фарот с Тротилом уставились на него так, будто впервые заметили. Затем переглянулись.

– Они на Гармаше к «Летателю» подходили? – внезапно охрипшим голосом произнес Уга.

– Да, когда осматривали наш грузовой отсек.

– Значит, где-то на нашем корабле прикреплен маяк...

– Так! – сердито сказал Фарот. – Я пошел!

– Куда?

– Сначала сорву пленки с проклятых ящиков! Если ничего не найду, взломаю все камеры, сунусь в криогенное оборудование, если и там ничего не найдется, буду разбивать об пол все

фрукты по очереди, все без исключения! А потом мы выбросим эту дрянь в космос и полетим своей дорогой!

– Я тебе помогу, – решительно заявил Уга.

– Прежде чем осуществить твой блестящий план, предлагаю выйти в космос и поискать маяк, – Тротил встал с кресла. – Иначе мы от них не оторвемся. У нас есть один целый «защикос», принесите кто-нибудь.

– Я второй нашел, – сказал Уга, – отличный, целехонький, сейчас приволоку.

Постукивая пальцами по пульту управления, Фарот мрачно разглядывал Пейзаж с Обломками Темурейского Корабля, Тротил жевал очередную трубочку и что-то созерцал в пространстве. Преал повздыхал, попечалился, слез с кресла и взялся убирать разгром в кабине.

Вскоре явился Уга, он тащил громоздкие костюмы для выхода в открытое пространство. Пока Фарот с Тротилом переодевались, Преал топтался рядом и скорбел, прижимая к груди радиационный дозиметр.

– Скажите, – вздохнул он, – выходить в космос это очень опасно?

– Космос это вообще опасно, – Фарот проверил крепления на груди и закрутил крепеж старого шлема с круглыми мутными «глазами».

– Но с вами ничего не случится?..

– Если случится, ты нас обязательно спасешь, – прогудел голос из шлема.

Уга помог надеть кислородные «рюкзаки», подсоединить их и отправился провожать покорителей космоса к шлюзовым отсекам. Преал с ними не пошел, опасаясь не справиться с волнением перед разлукой.

Фарот с Тротилом вошли в шлюзовой отсек, вспыхнуло освещение. Уга помахал им на прощание, опустил и задраил крышку входного шлюза. Прошла пара минут, прежде чем со свистом поползла в сторону дверь, открывающая доступ к последней преграде, отделяющей пилотов от космоса – прозрачной выпуклости, напоминающей дождевой пузырь. Друзьям довольно долго пришлось ждать, прежде чем «пузырь» надуется и вместе с пилотами отделится от «Летателя».

Когда это произошло, «пузырь» распался на едва заметные прозрачные волокна, и Фарот с Тротилом оказались в бесконечном черном океане с россыпью глубинно мерцающих огней. На мгновение Фарот забыл обо всем на свете, лишь блаженно улыбался, озираясь.

– Вперед, вперед, – раздался в его шлеме голос Тротила. Он махнул рукой и полетел к кораблю. В великой космической бездне «Летатель» казался совсем уж маленьким, даже жалким.

Как и ожидалось, маяк обнаружился у грузового отсека – гладкая круглая нашлапка напоминала ртутную лужицу. Тротил потрогал ее пальцем, в металлической перчатке рука двигалась неуклюже, затем отделил «лужицу» от обшивки и отшвырнул прочь. Кроме этого маяка ничего подозрительного больше не обнаружилось, и друзья благополучно вернулись на борт.

Уга с Преалом помогли им избавиться от костюмов и засыпали вопросами.

– Всё в порядке, – Тротил снял шлем и положил на кресло пилота, – маяк нашли и ликвидировали.

– Теперь пора разобраться с грузом, – сказал Фарот.

Преала оставили дежурить в кабине управления, остальные спустились в грузовой отсек. Вспыхнул свет, засеребрились штабеля криогенных камер. Разглядывая ровные ряды, друзья стояли на месте, не решаясь приступить к порче груза.

– Может, это все-таки какое-то дикое стечение обстоятельств? – промямлил Уга. – А с грузом всё в порядке? Сейчас раскурочим, и альдебаранцы нас всю жизнь искать будут и не успокоятся, пока не найдут. А когда найдут...

– Пока не выясним, что везем – не поймем к чему готовиться и чего ожидать. Ты знаешь, сколько приятных мгновений я пережил, когда увидел идущий прямо на нас темурейский корабль? – Фарот сжимал и разжимал кулаки, глядя на камеры.

– Можем вот как поступить, – принял решение Тротил, – сначала аккуратно, совсем немного отогнем пленку и заглянем внутрь каждого ящика. Дальше видно будет.

Фарот с Угой кивнули, и друзья взялись за дело. Сняли крепления, упреждающие падение груза при резком маневре корабля, и выволокли первые верхние ящики из отсека в коридор. И Уга начал отгибать пленку, проверяя содержимое камер.

– Фрукты! Давайте следующий!

Конвейер заработал. Поминутно Уго выкрикивал:

– Фрукты! Фрукты! Фрукты! Опять фрукты! И тут фрукты!

Проверенные ящики снова вносили в грузовой отсек и складывали в стороне. С Тротила и Фарота градом лился пот, криогенные камеры оказались нешуточно тяжелыми, к тому же в грузовом отсеке стояла удручающая духота. В конце концов, они сняли с себя эластичные комбинезоны и, оставшись в одних трусах, продолжили свое нелегкое занятие.

Пришлось перевернуть почти все камеры, прежде чем повезло.

– Скорее сюда! – взволнованно воскликнул Уга.

Спотыкаясь о ящики, Фарот с Тротилом помчались на зов.

– Глядите! – Уга ткнул пальцем в прозрачную крышку. – Гляди-и-ите!

Минута прошла в молчании.

– Поздравляю, – обрел дар речи Тротил, – мы везем труп.

Глава 11

Кое-как замотанную в пленку камеру подняли в кабину управления и осторожно опустили на пол.

– Что там? – бросился к ящику Преал. – Что вы нашли?

– А ты в обморок не звякнешься? – Фарот бросил на кресло комбинезоны – свой и Тротила.

– Там что-то ужасное? – настороженно замер Преал.

– Грубо говоря: труп, – ответил Уга.

– Чей?! – ахнул Преал.

– Смотри сам.

Фарот наклонился и убрал с крышки пленку. В легкой белесой дымке покоилось тело юной девушки с удивительной внешностью. Черты ее тонкого смуглого лица казались совершенной скульптурой, на скулах темнели полукружья длинных ресниц, на открытом лбу сияло золотое украшение изящной работы, приподнимающее корону золотисто-рыжих кудрей, струящихся почти до самой талии. Стройное, худощавое тело с едва обозначенными холмиками груди облегал тонкая ткань длинного платья глубочайше синего цвета. Ключицы, шею, грудь отягощало великолепное золотое ожерелье с ярчайшими синими камнями искусной огранки.

Против всех ожиданий в обморок Преал не собирался, он коснулся пальцами крышки над застывшим лицом и с грустью произнес:

– Бедное прекрасное дитя. Что за варвары с тобой так поступили?

– Какое ожере-е-елье!.. – замороженно протянул Фарот. – Обалдеть!

Тротил поднял на него взгляд. В одном сиреневом глазу молодого человека отражалась заправка для малых частных кораблей, в другом сверкал огнями уютный ресторан.

– Да ты что, Фарот! – воскликнул Преал, догадавшись о его намерениях. – Ты полагаешь, мы сможем надругаться над самым прекрасным существом на свете, занявшись мародерством?

– А если бы это было самое ужасное существо на свете, тогда можно снять с него ожерелье без особых душевных терзаний? Да и не собираюсь я ни над кем надругиваться, скажешь тоже.

– Существо! – поднял указательный палец Уга. – Совершенно верно, это именно существо.

– Ты о чем? – Тротил заинтересованно приподнял одну бровь.

– Это не человек, понимаете? Не человек это.

– Почему? – Фарот встал на колени и склонился над крышкой, разглядывая девушку. – Чего в ней не человеческого? Руки, ноги, голова...

– Посмотри на ее лицо.

– Ну, смотрю. И что?

– Странного ничего не замечаешь?

– Можешь толком сказать, что с ней не так? – рассердился Фарот. – Будем еще сейчас загадками развлекаться!

– Во-первых, – вздохнул Уга, усаживаясь на пол рядом, – полное несоответствие цвета кожи и формы лица, его черт. В нашей системе подавляющее большинство людей с темным, золотистым или смуглым цветом кожи имеют схожую лепку лиц и рыжих волос у них не бывает.

– Это, знаешь ли, очень относительно, особенно у женщин, – с сомнением покачал головой Преал.

– Еще не всё. Если убрать длинные рыжие волосы и представить короткую стрижку, то без проблем получится юноша. Это лицо среднего пола, понимаете?

– Нет, юноша все-таки получится с проблемами, – хмыкнул Фарот, – и одна из них – грудь. Это же стопроцентно женская грудь, разве нет?

– Вы что, вообще не понимаете, что я хочу сказать?

– Нет, – честно признался Тротил.

– С кем приходится летать, – вздохнул Уга. – Повторяю – это не человек, это какое-то божество, возможно – полубог, то есть наполовину бог, наполовину человек. Откройте любую мифологию – там множество подобных существ. Из чего следует вывод: это не труп, а скульптура.

– Скульптура? – переспросил Фарот, поднимаясь с пола. – И ее заморозили, чтобы не испортилась?

– Она может оказаться полой, – терпеливо произнес Уга, – с каким-то содержимым внутри. Сообразили, наконец?

– Х-м-м, – Фарот прошелся вдоль пульта, разминая ноги. – И что мы имеем, чего добились? Выяснили, что в грузе находится нечто, то ли труп, то ли скульптура с большим количеством золота, из-за которой на нас пытался напасть военный корабль темурейцев. Как теперь распланируем своё будущее, уважаемые?

– Значит, на Скиф уже не летим? – уточнил Уга.

– Очень острый и своевременный вопрос, – Фарот скрестил руки на груди и повернулся к Тротилу.

– Что ты на меня смотришь, откуда мне знать, куда теперь лететь. И что делать, я тоже не знаю.

– После всего произошедшего лично я бы на Скиф не явился, – подал голос Преал. – Нам никто не обрадуется.

– Тем более на лицо порча упаковки камер, – подхватил Уга, ему тоже не хотелось на Скиф. – Альдебаранцы поймут, что мы видели эту девушку. И они наверняка захотят, чтобы мы никому-никому о ней не рассказали. Если ее повезли вместе с фруктами, значит, хотели сохранить в тайне.

– Может, ее даже у темурейцев украли, – высказал предположение Преал.

– У темурейцев? – Фарот снова подошел к камере и уставился в прозрачную крышку на прекрасное лицо в обрамлении рыжих кудрей. – Уга, ты можешь хотя бы предположить, откуда она? Если это божество, то чье? Какой планеты?

– Я уже думал, но пока ничего не могу сказать определенного, нужно как следует покопаться в памяти. Хотя, лучше, конечно, в справочниках, но где ж их взять...

– А это не может быть какая-нибудь совсем новая, молодая раса? – спросил Тротил.

– Исключено. Посмотри на ее платье, украшения, такую ткань, искусную ювелирную работу не способна сделать совсем новая, молодая раса.

– Давайте позже озадачимся происхождением этой девушки, – Фарот отошел от камеры и взглянул в центральный иллюминатор. – Надо решать куда двигаться, а то будем тут кружиться, пока топливо не кончится.

– Верно, топливо стоит беречь, – кивнул Тротил. – Значит так, на Скиф мы не летим... Да, точно не летим. Это пока что первый и основной пункт плана.

– В конце концов, у нас есть чеки, – Фарот поежился, в кабине управления было прохладно, а они с Тротилом так и оставались в одних трусах, – есть топливо, кое-что еще осталось от животного с Рибиса...

– И у нас очень, очень много фруктов, – подхватил Уга, – будем есть, а камеры сбрасывать в космос.

– Ни к чему разбрасываться дорогими криогенными камерами, – возразил Фарот, – их можно продать. Хотя сейчас это не главное. У нас на борту скульптура или труп. Что будем с ним делать? Тоже сбросим в космос?

– Нет! – воскликнул Преал. – Я не позволю варварски поступить с чудом!

– А куда девать это чудо? Оставим себе в качестве сувенира или подарим пограничному контролю в знак глубокого уважения?

– Погодите, – поднял руку Тротил, – что делать с телом решим чуть позже, давайте определимся с направлением. Альдебаранцы наверняка уже прознали, что мы сошли с курса и на Скиф не летим. Надо двигаться куда-то поскорее.

– Куда? – вопрос задали хором.

– Сейчас посмотрим.

Тротил подошел к пульту управления, уселся в крайнее правое кресло и включил карту. Высветилось местонахождение «Летателя», крошечными огоньками вспыхнули находящиеся вблизи небесные тела. Цвет огней обозначал краткую характеристику, – не запрашивая данных, можно было понять, где обитаемая планета с кислородной атмосферой, где пылающая звезда, а где безжизненное скопище кратеров.

Пока Тротил выбирал маршрут, уточняя данные, Фарот влез в комбинезон и встал у бокового иллюминатора. Думать ни о чем не хотелось, не хотелось ничего изобретать и принимать, хотелось облачиться в тяжеленную кольчугу и охотиться на тосиков. И чтобы все было просто и понятно. Он всматривался в непроницаемый мрак, усеянный далекими дрожащими огнями, и чувствовал, как постепенно выстраиваются мысли, успокаивается сердце, так всегда бывало, стоило Фароту вот так всмотреться в космос. Казалось, сознание будто утекает прочь, устремляется, словно тонкий ручеек в великий мировой океан. Фарот силился представить себе бесконечность звездного океана, хотя бы вообразить себе это, и никак не мог.

– О чем ты думаешь? – вздохнул у плеча тихий голос Преала.

– Хочу представить бесконечность.

– Это невозможно, – грустно улыбнулся Преал, – в нашем сознании всё конечно, всё имеет свой финал, потому что нам известно, что такое смерть, мы знаем, что рано или поздно она наступит. А это, – он коснулся рукой поверхности иллюминатора, – не знает, что такое смерть, не ведает конца, поэтому космосу известно, что такое бесконечность, а мы не можем себе даже этого представить.

– М-да, интересные ты иногда вещи говоришь.

– Предлагаю лететь на Обелис, – послышался голос Тротила. – Он ближе всех, топлива хватит, да и трасса к нему бесплатная и мало оживленная. В отдалении находится планета, в самый раз, чтобы отсидеться, пока пыль не уляжется.

– А кто её населяет? – Фарот стряхнул задумчивость, возвращая мысли из космических глубин в ярко освещенную кабину управления.

– В основном люди и еще вервольфы в крайне незначительных количествах.

– Уга, что такое вервольфы? – Фарот уселся в соседнее с Тротилом кресло.

– Это такие люди, которые время от времени трансмутируют в некое обросшее шерстью хищное существо, ведущее ночной образ жизни, передвигающееся на четырех лапах. Такого рода создания одно время обитали на планете Земля, не знаю, сохранились они там или уже всех перебили.

– Ого! Тротил, а кто там еще обитает?

– Не знаю, сказано только «и некоторые другие».

– Нет, нет, – замахал руками Преал, – туда я не хочу! Ни к чему нам всякие вервольфы и некоторые другие! Давайте полетим туда, где живут одни только люди!

– Одни только люди нигде не живут, – Тротил вытащил из-под Фарота свой комбинезон и принялся одеваться. – Обелис самый оптимальный вариант. Садитесь, пристегивайтесь, берем этот курс.

Глава 12

Пока Тротил возился с приборами, друзья вновь обступили камеру, где в легкой белесой дымке покоилось прекрасное создание.

– Предлагаю открыть ящик, – нарушил молчание Фарот.

– Зачем? – Преал мечтательно любовался девушкой.

– Чтобы узнать, труп это или статуя.

– А если труп? – Уга переминался с ноги на ногу и думал о том, что не мешало бы перекусить.

– Тогда обратно заморозим. До лучших времен. В смысле, покуда не решим, что с этой девочкой делать.

– А камера позволяет такие операции – сначала разморозить, потом обратно заморозить? – спросил Тротил, не отрываясь от приборов.

– Сейчас посмотрим.

Фарот присел на корточки, рассматривая панель с четырьмя овальными кнопками на непрозрачном боку камеры.

– Тэкс, тэкс, – он поочередно потрогал пальцем кнопки, – в принципе, всё просто. Мы без проблем сможем разморозить и заморозить снова, не повредив тело, функции это позволяют. Ну что, приступим?

– Ой, не знаю, – передернул худенькими плечиками Преал, – я бы не стал! Все-таки как-то это... не очень хорошо.

– Зато интересно, – Уга присел рядом с Фаротом. – Давай, открывай, открывай.

Не обращая внимания на укоризненные вздохи Преала, Фарот нажал крайнюю желтую кнопку. Сначала ничего не произошло, но спустя несколько минут раздался резкий свист, легкая белесая дымка под крышкой забеспокоилась, заволновалась и исчезла под плотными струями желтого дыма, возникшего внутри камеры.

– Ты всё правильно сделал? – забеспокоился Уга.

– Да. Надеюсь...

Тротил развернулся посмотреть на происходящее, но плотная дымовая завеса скрыла рыжеволосую красавицу от любопытных глаз. Свистели и клокотали желтые струи долго, когда же, наконец, начала приподниматься прозрачная крышка, друзья затаили дыхание. Ничем не пахнущий желтый дым повалил в кабину. Фарот с Угой на всякий случай отошли в сторону на пару шагов, а Преал вытянул шею, не желая пропустить всё интересное. Крышка поднялась до своего предела и застыла. Дым рассеялся. В ярком белом свете кабины управления кожа на лице девушки показалась гораздо светлее, чем была под крышкой камеры – нежно золотистая, будто она загорала под каким-то неведомым ласковым солнцем.

– Как прекрасно это создание, – Преал подошел к камере поближе. – Сегодня же напишу оду. Оду к мертвому чуду.

– Уга, – сказал Фарот, – потрогай её.

– Зачем?

– Чтобы узнать, настоящая она или искусственная.

– Не хочу. Сам трогай.

Фарот присел, вытянул руку и поднес указательный палец к золотистой щеке. Немного поколебавшись, он прикоснулся к гладкой, шелковой на вид коже. И тут девушка неожиданно открыла глаза. Распахнула темные полукружья ресниц и уставилась в потолок ярко-синими, как камни в золотом ожерелье, глазами. Что-то глухо стукнулось об пол – это упал в обморок Преал.

– Эй, – Фарот склонился над камерой, заглядывая в глаза удивительной по глубине и красоте синевы, – ты меня слышишь?

Девушка вполне осмысленно взглянула на него.

– Слышишь меня?

Губы девушки дрогнули и она неуверенно произнесла:

– Слышу...

– Кто ты?

– Я?

– Да.

Девушка замолчала. Она разглядывала потолок кабины, подошедшего Тротила, потом перевела взгляд на сидящего у борта камеры Фарота, стоящего рядом с ним Угу. Преал лежал вне поля ее зрения. Тротил присел на корточки, взял ее за запястье и пощупал пульс, он был в абсолютной норме, разве что прохладная кожа еще напоминала о том, что совсем недавно тело было погружено в ледяной сон. Затем Тротил взял ее на руки и осторожно поднял, вызволяя из камеры. Девушка не сопротивлялась, она лишь смотрела по сторонам широко распахнутыми глазами.

Тротил отнес ее к пульту, усадил в кресло и повторил вопрос Фарота:

– Кто ты? Откуда?

Девушка помолчала, словно прислушивалась к чему-то, затем неуверенно улыбнулась и ответила:

– Не знаю.

– Как тебя зовут?

Она снова замолчала, задумалась, и ни у кого сомнений не осталось – девушка ничего, совершенно ничего не помнит.

– Что ж, – Тротил снова взял ее за запястье, щупая пульс, – если человека заживо заморозить, а потом разморозить и вернуть к жизни, всякие побочные эффекты возможны. Какие будут предложения?

– Дайте ей посмотреть на себя в зеркало, – сказал Уга. – Вдруг вспомнит.

– Дельная мысль, – кивнул Тротил. – У кого есть зеркало?

– У Преала, но он вышел из строя.

– Сейчас я его в строй верну, – сказал Фарот.

Он склонился над не подающим признаков жизни телом и похлопал Преала по бледным щекам.

– М-м-м-м... – произнесло тело и пошевелилось.

– Давай, воскресай, хватит уже! Вставай, нам нужно зеркало!

Преал открыл глаза, посмотрел на Фарота, потом в потолок, затем опять на Фарота.

– Труп... – произнес он дрожащим голосом, – ожил...

– Да, ожил и пошел! Вставай же и принеси нам зеркало!

– Зачем? – Преал приподнялся на локтях.

– У девушки потеря памяти, хотим, чтобы она посмотрела на себя, может, вспомнит, кто такая. Долго еще собираешься разлеживаться?

Преал поднялся на ноги и взглянул на сидевшую в кресле у пульта управления рыжеволосую красавицу. Она смотрела на него ясными синими глазами и улыбалась застенчивой улыбкой. Преал глубоко вздохнул, поправил кудри и пошел деревянным шагом прочь из кабины управления.

Вскоре он вернулся с изящной безделицей в серебристой оправе с продолговатой гладкой ручкой. Протянув зеркальце девушке, Преал отошел подальше и принялся хмуро наблюдать за ее действиями. По всей видимости, на поэтическое творчество его больше вдохновляло мертвое чудо, нежели свежеразмороженная муза с потерей памяти. Девушка взяла зеркальце, долго

вертела его в руках, с любопытством рассматривая, затем посмотрела в блестящую поверхность. Она рассматривала свое лицо, волосы, трогала украшение на лбу и шее, но каких-то особых чувств, например, узнавания, на ее лице не отразилось. Зеркало не помогло, красавица себя не вспомнила.

– Что ж, – Тротил отдал зеркальце Преалу, – мы хотя бы попытались. Ты есть не хочешь? Девушка прислушалась к своим внутренним ощущениям и отрицательно качнула головой.

– Я хочу спать, кажется, я очень устала.

Друзья немедленно отвели ее в каюту и уложили в самую чистую постель – кровать Преала. Убедившись, что гостя устроилась с максимальным комфортом и всем довольна, команда вернулась в кабину управления.

– И что делать теперь? – Фарот плюхнулся в кресло пилота. – Хорошенький у нас груз оказался, да? Еще без памяти.

– Хорошо, она хоть что-то соображает, – Уга уселся в кресло рядом, – имеет представление об элементарных вещах – голод, усталость. А я вот знаю историю, когда человек настолько конкретно потерял память, что вообще не мог понять, что вокруг происходит, не понимал назначения предметов и смысла своих физиологических функций.

– И ты называешь это потерей памяти? – хмыкнул Фарот. – Похоже, у него просто мозг протух, правильно я говорю, Тротил?

Тротил молча смотрел в центральный иллюминатор, в его маслянисто черных глазах плескалась бездна задумчивости.

– Тротил, ты спишь? – спросил Фарот.

– Отстань, не видишь, он думает! – ответил Преал вместо него.

Думал Тротил довольно долго, затем изрек:

– Представьте себе картину: на Обелис прилетает такое вот старое ведро с пропеллером, вроде нашего «Летателя», из него выходят четверо бедных, безработных, плохо одетых личностей без определенных планов на будущее и с ними ярчайшей красоты девушка, вся увешанная золотом. Сверхповышенное внимание нам гарантировано. А зачем нам сверхповышенное внимание, когда мы и так испортили отношения с темурейцами и альдебаранцами?

– Что ты предлагаешь? – захлопал ресницами Уга. – Сбросить ее в космос?

– Ты, Уга, говорил, что у нее черты лица универсальные, можно принять их и за женские и за мужские, так давайте снимем с нее все эти украшения, обрежем кудри и подберем что-нибудь из нашей одежды. И пусть будет мальчиком, к примеру, младшим братом Фарота, у них и волосы похожи по цвету и глаза.

– Обрезать кудри?! – ужаснулся Преал. – Таковую-то красоту?!

– Да, именно, такую-то красоту, потому что в противном случае, нам всем, да и ей заодно, могут обрезать головы, ведь мы до сих пор не имеем представления, куда и зачем её переправляли в замороженном виде и почему ею так сильно интересовался военный корабль темурейцев. Ведь не фруктов они жаждали, собираясь обстрелять «Летатель».

– Мне идея нравится, – Фарот запустил пятерню в красный ежик волос, – всегда мечтал о младшем братишке.

– Да, я тоже с Тротилом согласен, – закивал Уга, – так мы избежим лишнего внимания и обезопасим девушку.

– Не мешает придумать ей имя, надо же как-то к ней обращаться, – вздохнул Преал. Его чувствительная натура все никак не могла привыкнуть к столь неожиданному изменению состава экипажа.

– Да, кстати, – задумался Фарот, – имя...

Размышляли долго, вспомнили, как зовут всех родных и знакомых, перебрали массу вариантов, но ни на чем не смогли остановиться.

– Вот что, – осенило Угу, – предлагаю назвать ее Лета – сокращенное от «Летателя», это имя подходит как девушке, так и юноше. Будем называть ее так между собой и на публике, и не запутаемся.

Имя Лета приняли единогласно.

Глава 13

Когда девушка проснулась, ей предложили перекусить остатками жареного мяса и сообщили, что звать ее теперь будут Лета. И мясо, и имя пришлись ей по душе, она вообще проявляла себя крайне покладистой особой, не имеющей ровным счетом никаких претензий ни к миру, ни к людям. Девушка даже не спросила друзей, кто они такие и кем ей приходится.

– Вот что, милая Лета, – сказал Тротил, когда друзья привели девушку обратно в кабину управления, посреди которой все еще стояла открытая криогенная камера, – сейчас я попытаюсь в общих чертах обрисовать ситуацию.

Лета смотрела на него с безграничным доверием, словно ближе человека, чем Тротил, у нее в целом свете не было. Неожиданно для себя Тротил смутился и даже немного растерялся.

– Значит, так, – откашлялся он, – мы не знаем, зачем тебя пытались тайно провезти на Скиф, но эти люди наверняка будут нас искать. Сейчас наш курс взят на Обелис. Мы никогда не были на этой планете, не знаем, что она собой представляет. Твоя внешность слишком яркая, привлечет лишнее внимание. Чтобы этого избежать, мы решили твою внешность изменить.

– Как? – девушка с интересом смотрела на него.

– Ты согласишься обрезать волосы и переодеться?

Лета коснулась кудрей, провела по ним тонкими пальцами и кивнула, не раздумывая.

– Вот и хорошо, – Тротил встал с кресла. – Преал, неси ножницы, зеркало и щетку для волос. Фарот, заряди водой ручной увлажнитель воздуха, перед тем, как стричь, волосы следует намочить.

– А кто будет стричь? – заинтересовался Преал. – Предупреждаю сразу – таким искусством я не владею.

– Я буду, – Тротил развернул кресло вместе с девушкой и приподнял каскад ее кудрей, приглядываясь.

– Ты? – удивился Фарот. – Разве умеешь?

– Да.

– Ты кого-нибудь когда-нибудь стриг? – моментально прицепился Преал. – Имеешь опыт?

– Имею. Несите все необходимое.

– А кого конкретно ты стриг? – не унимался Преал.

Тротил перевел на него взгляд, посмотрел секунд тридцать и произнес:

– Двух младших братьев и всех студентов на медицинском отделении, когда у них заканчивались деньги. Теперь ты принесешь зеркало и ножницы?

– Теперь принесу.

И с важным видом он покинул кабину управления.

Ожидая Преала, друзья решили убрать с глаз долой криогенную камеру. Фарот закрыл и заблокировал крышку, затем вместе с Тротилом они зачем-то аккуратно запаковали ящик в светоотражающую пленку и понесли в грузовой отсек. Уга остался маяться от скуки в кресле пилота, Лета рассматривала пульт управления, время от времени поглядывая в обзорный иллюминатор на безбрежные дали космического пространства. Украдкой глядя на девушку, Уга мучительно пытался соотнести ее внешний вид с хоть какой-то известной ему расой. Безрезультатно, она не походила на представителя ни одного народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.